

ВЫПУСК

№1

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2026, январь
№1 (50)

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2026, January, No. 1 (50)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

январь,
№ 1 (50)
2026

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

ЩЕРБАК Евгений Николаевич — профессор кафедры финансового права Юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МОЛЧАНОВ Александр Александрович — профессор кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

January,
№ 1 (50)
2026

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor - in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Editorial Team

SCHERBAK Evgeniy Nikolaevich — Doctor of Laws, Professor of the Department of Financial Law of the Faculty of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russia

MOLCHANOV Alexander Alexandrovich — Professor of the Department of Civil Law and Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, Russia

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's.

For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Scientific Electronic Library (eLibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
E-mail: pravovoyalmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone: +7 (926) 539 67 45

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISSN 2949-060X

ISBN 978-5-6046356-0-5

9 785604 635605

© ООО «Мариокс центр», 2026

© Mariox center llc., 2026

СОДЕРЖАНИЕ**Белова Т.В.**

Сравнительный анализ зарубежных моделей
экстраординарного обжалования судебных актов
в делах о несостоятельности (банкротстве):
перспективы для России..... 6

Ильин А.Ю., Мацаков А.В.

Интеграция участников специальной военной операции
в систему государственной гражданской службы..... 12

Федоров Р.В.

Коллизии переходного периода: проблемы признания
вещных прав и гармонизация реестров недвижимости..... 19

Трибуна молодых ученых**Голубенко Ю.А.**

Проблемы эффективности судебной защиты при
оспаривании решений и действий Росреестра..... 25

Литвиненко С.В.

Ликвидация некоммерческих организаций в Российской
Федерации: правовые механизмы, статистические
тенденции и правоохранные риски..... 31

Никитин В.И.

Вопросы квалификации преступлений в сфере обращения
криптовалют в условиях цифровой экономики..... 36

Онищук А.М.

Методы криминалистического изучения личности
участников уголовного судопроизводства..... 44

Особое мнение**Васильева О.Н.**

Налоговые вычеты..... 51

Милованова М.М.

Доверенности и возможные риски..... 58

Вопрос юристу**Новицкая Л.Ю.**

Доли в квартире и их правовой режим..... 64

Хантеев А.А.

«Жилищные алименты»..... 66

БЕЛОВА Татьяна Викторовна*кандидат юридических наук, доцент*

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права

tvbelova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ
ЭКСТРАОРДИНАРНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ
В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ):
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ**

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей экстраординарного обжалования судебных актов в делах о несостоятельности (банкротстве). Рассматриваются подходы, сложившиеся в рамках англо-саксонской (на примере Англии и Уэльса, США) и континентальной (на примере Германии) правовых систем. В отношении германской модели отмечается её строго формализованный характер, ограничивающий экстраординарный пересмотр исключительно случаями «ощутимого» нарушения закона. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о промежуточном положении российского института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам между гибкой англо-саксонской и жёсткой континентальной моделями. Автор обосновывает целесообразность имплементации в российское законодательство отдельных элементов зарубежного опыта.

Ключевые слова: экстраординарное обжалование, банкротство, имущественная справедливость, недобросовестное поведение кредитора, пересмотр судебных актов.

T.V. BELOVA,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Business and Corporate Law,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
tvbelova@msal.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia

**COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN MODELS OF EXTRAORDINARY
APPEAL OF JUDICIAL ACTS IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES:
PROSPECTS FOR RUSSIA**

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of foreign models

of extraordinary appeal of judicial acts in insolvency (bankruptcy) cases. Approaches developed within the framework of Anglo-Saxon (on the example of England and Wales, USA) and continental (on the example of Germany) legal systems are considered. With regard to the German model, its strictly formalized nature is noted, limiting the extraordinary revision to exceptional cases of "tangible" violation of the law. The analysis allows us to conclude about the intermediate position of the Russian institute of revision due to newly discovered circumstances between the flexible Anglo-Saxon and rigid continental models. The author justifies the feasibility of implementing certain elements of foreign experience into Russian legislation.

Key words: *extraordinary appeal, bankruptcy, property justice, dishonest behavior of the creditor, revision of judicial acts.*

Экстраординарные механизмы пересмотра судебных актов, используемые в зарубежных правовых системах при разрешении споров, возникающих из банкротных дел, демонстрируют разнообразие подходов в части защиты от недобросовестного поведения участников процедур. Отечественная конструкция, закрепленная в п. 12 ст. 16 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)¹ и предусматривающая возможность отмены судебного акта по правилам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, по своей природе и функциональному назначению соотносится с рядом зарубежных институтов.

В праве Англии и Уэльса экстраординарный пересмотр осуществляется через механизмы *rescission* и *annulment bankruptcy order*, предусмотренные *Insolvency Act 1986* (Акт о несостоятельности 1986 г.)². Указанные процедуры отличаются от обычной апелляции тем, что, во-первых, допускают предоставление новых доказательств, не известных суду на момент вынесения решения; во-вторых, допускают отмену решения в случае, если будет установлено наличие обстоятельств, затрагивающих баланс интересов кредиторов и справедливое распределение активов должника между ними³.

В работах профессора Я. Флетчера институт *annulment* рассматривается в качестве одного из ключевых инструментов, направленных на восстановление баланса интересов между участниками процедуры банкротства. Его задача — гарантировать, что все кредиторы окажутся в положении, максимально приближенном к тому, в котором бы они находились при добросовестном и равноправном распределении имущества⁴.

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание Законодательства РФ. — 2002. — № 43. — Ст. 4190.

² United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland *Insolvency Act 1986*. The National Archives [Электронный ресурс]. — URL: <http://legislation.gov.uk> (дата обращения: 01.12.2025).

³ *Staying a Bankruptcy Order pending Appeal, Annulment or Rescission Challenge*. — URL: <https://www.33bedfordrow.co.uk/insights/articles/staying-a-bankruptcy-order-pending-appeal-annulment-or-rescission-challenge> (дата обращения: 01.12.2025).

⁴ Флетчер Иэн Ф. Закон о банкротстве. — 4-е изд. — Великобритания: Sweet & Maxwell Ltd., 2009. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wildy.com/isbn/9780421902701/the-law-of-insolvency-4th-ed-hardback-sweet-maxwell-ltd> (дата обращения: 01.12.2025).

Особое место занимает механизм going behind the judgment, выработанный правоприменительной практикой: английский суд, в компетенцию которого входит рассмотрение дел в сфере банкротства (the bankruptcy court), вправе отменить решение другого суда, если имеются достаточные основания полагать, что решение по делу принято по обоюдному согласию сторон (полагаем, что в данном случае можно провести аналогию с признанием иска в отечественном порядке); свидетельствовать о сокрытии фактов, которые имеют отношение к оспариваемому судебному решению; констатировать недобросовестное поведение кредитора (заявленная им задолженность не существует в действительности); имеет место судебная ошибка (miscarriage of justice)¹.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что англо-саксонская традиция допускает экстраординарный пересмотр, направленный на выявление и установление обстоятельств, нарушающих справедливое распределение активов должника между кредиторами в случае его банкротства.

Немецкая модель фактически не допускает экстраординарное обжалование (в том понимании, о котором идет речь в рамках настоящего исследования). Верховный федеральный суд Германии подчеркивает, что так называемая «чрезвычайная жалоба» (Außerordentliche Beschwerde) не является самостоятельным процессуальным институтом, а может применяться только как исключение в случае «ощутимого» нарушения закона, который выводит судебный акт за пределы правосудия (Greifbare Gesetzeswidrigkeit)².

Тем не менее, в немецком праве пересмотр судебных актов в рамках дел о несостоятельности основывается на положениях Гражданского процессуального уложения Германии (Zivilprozessordnung) (далее — ZPO)³, применяемых в совокупности с нормами основного закона, регулирующего отношения по несостоятельности, Insolvenzordnung (Положение о несостоятельности 1994 г.)⁴. Так, в качестве средства, которое относительно похоже на механизм экстраординарного обжалования, рассматривается возобновление производства по делу посредством подачи заявления о ревизии судебного акта либо заявления об отмене вступившего в законную силу судебного акта ввиду нарушений норм процессуального акта (Wiederaufnahme des Verfahrens), применяемое по аналогии в делах о несостоятельности⁵. Указанный механизм допускает пересмотр судебного акта только при наличии оснований, строго определенных в законе: документ, на котором

¹ James Hannant discusses «Going Behind Judgments in Bankruptcy Proceedings». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.guildhallchambers.co.uk/2017/12/01/james-hannant-discusses-going-behind-judgments-in-bankruptcy-proceedings/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Law of Insolvency, 5th Edition Professor Ian F Fletcher. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.amazon.com/Law-Insolvency-Professor-Ian-Fletcher/dp/0414028422> (дата обращения: 05.12.2025).

³ Kommentar zur Zivilprozessordnung; Herausgegeben von Dr. Hans-Joachim Musielak. Muenchen: Vahlen, — 2005. — S. 1778.

⁴ Insolvenzordnung / Bundesministerium der Justiz und Verbraucherschutz [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/inso/> (дата обращения: 02.12.2025).

⁵ Гринев, П.Д. Процессуальные особенности производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 7. — С. 27-31.

основано решение, сфальсифицирован (подделан); ложные показания; преступные действия сторон; нарушения, допущенные со стороны суда (§ 580 ZPO). С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что особенность немецкой модели заключается в жёстком ограничении возможности обжаловать судебное решение.

Американская система сочетает в себе оба подхода. Суды по делам о банкротстве США активно используют механизм, предусмотренный Rule 9024 of the Federal Rules of Bankruptcy Procedure¹. Дословный перевод означает «освобождение от судебного решения или постановления» (Relief from a Judgment or Order, что). Указанная норма отсылает к Rule 60 (b) of the Federal Rules of Civil Procedure, допускающей отмену судебного акта по следующим основаниям: судебная ошибка; вновь открывшиеся обстоятельства мошенничество, введение в заблуждение или иные неправомерные действия противоположной стороны; недействительность судебного решения; иные основания, оправдывающим «освобождение от решения»². В отличие от немецкой модели, перечень оснований для отмены судебного решения является открытым.

Кроме этого, американская модель ориентирована на достижение имущественной справедливости, под которой обычно понимается баланс в распределении экономических выгод и потерь между участниками процедуры при соблюдении фундаментальных начал (паритет кредиторов одной очереди, иерархия очередности требований) и которая допускает вмешательство после завершения так называемого «case administration» (процесс управления банкротным делом, начиная от подачи заявления и заканчивая завершением процедуры)³.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что экстраординарный пересмотр выполняет не только корректирующую, но и превентивную функцию, ограничивая риск принятия решений, направленных на причинение вреда интересам кредиторов и способных нарушить основополагающие принципы американского банкротного права в части конкурсного распределения, со стороны как должника, так и недобросовестных лиц.

Примечательно, что в отличие от немецкой модели, американская не требует подтверждения абсолютной невозможности представить доказательства ранее, что делает ее более гибкой и близкой к российскому регулированию.

Таким образом, сопоставление рассмотренных зарубежных моделей позволяет прийти к следующему выводу: отечественный механизм экстраординарного обжалования судебных актов в делах о несостоятельности (банкротстве) выполняет корректирующую функцию, аналогичную английскому институту annulment bankruptcy order и американскому механизму, предусмотренному Rule 60 (b) of the Federal Rules of Civil Procedure. Его функциональное назначение заключается в устранении «дефектов» судебного решения, влияющих на экономический смысл процедуры банкротства в целом, включая выявление недостоверных доказательств (яркий тому пример — подтверждение фиктивной задолженности посредством «внешне

¹ Federal Rules of Bankruptcy Procedure: Rule 9024 — BANKRUPTCY. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule_1015 (дата обращения: 20.10.2025)

² The Federal Rules of Civil Procedure. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp> (дата обращения: 12.12.2025).

³ Лазарев, С.В. Судебное управление движением дела. — М.: Статут, 2022. — 330 с.

безупречных» судебных актов), существенных нарушений порядка рассмотрения дела и иных обстоятельств, которые объективно не были и не могли быть ранее известны заявителю.

Анализ зарубежных моделей экстраординарного обжалования судебных актов в делах о несостоятельности (банкротстве) позволяет выделить ряд концептуальных положений, которые было бы возможно имплементировать в отечественный правопорядок. Полагаем, что указанное обстоятельство повысит эффективность рассматриваемого правового средства в части достижения баланса и защиты как частных, так и публичных интересов, что является одной из главных целей банкротного права.

Наиболее «привлекательным» является английский опыт. Рассмотренные ранее институты *rescission* и *annulment bankruptcy order* допускают пересмотр судебного решения не только при наличии новых фактов, но и в том случае, когда имеются сомнения в существовании самого долгового требования; первоначальный судебный акт является следствием процессуальной несправедливости, злоупотребления правом со стороны недобросовестных лиц, ошибочного взыскания.

Помимо изложенного, особый интерес для российского права представляет и доктринально развитый механизм *going behind the judgment*. Указанная конструкция позволяет суду, занимающемуся рассмотрением дел о банкротстве, отменить вступившее в законную силу решение другого суда, если имеются разумные сомнения в действительности долга, подлежащего взысканию. Полагаем, что заимствование английских подходов могло бы позволить рассматривать новые доводы и доказательства не только как вновь открывшиеся, но и как обстоятельства, способные выявить мнимость основания включения требования в реестр, даже если оно подтверждено иным вступившим в силу судебным актом.

Безусловно, ценным представляется опыт США. Модель, закрепленная в Rule 60 (b) of the Federal Rules of Civil Procedure и применяемая в делах о банкротстве, ориентирована на широкий перечень оснований для пересмотра, что подтверждается выдержкой из закона: «... (b) any other reason that justifies relief» (пер. с англ. «иные основания, оправдывающим освобождение от решения»). Полагаем, что возможным направлением рецепции для российского законодательства является закрепление также открытой категории оснований для обжалования в порядке п. 12 ст. 16 Закона о банкротстве.

Что же касается немецкой модели, то в данном случае особый интерес вызывают стандарты обоснования ходатайств о возобновлении производства, в том числе требования к доказыванию невозможности выявить обстоятельства на более ранней стадии. Полагаем, что заимствование в отечественный правопорядок соответствующих процессуальных критериев также могло бы способствовать снижению риска злоупотреблений, укреплению принципа правовой определенности и формированию единообразной судебной практики в части оценки оснований для экстраординарного обжалования. Кроме этого, более строгие стандарты обоснования, почему тот или иной акт следует отменить и каким образом он затрагивает права кредитора, дисциплинировало бы лиц, участвующих в деле о банкротстве, создав для них стимул к более тщательному сбору доказательств на

ранних этапах и недопущению затягивания споров через формальное инициирование обжалования в порядке правил пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, сопоставление законодательного регулирования экстраординарного обжалования судебных актов в зарубежных правовых системах позволяет сделать вывод о том, что отечественный институт занимает промежуточное положение между строго формализованной континентальной и гибкой англо-саксонской моделями. Комплексное использование элементов, предусмотренных в этих системах, обеспечивает формирование более адаптивного, но при этом устойчивого к злоупотреблениям механизма экстраординарного обжалования. Такой подход в наибольшей степени соответствует публичной природе отечественного банкротного права, поскольку позволяет одновременно обеспечить защиту прав лиц, участвующих в деле о банкротстве, и необходимую степень гибкости при реагировании на выявленные уже постфактум существенные нарушения или новые обстоятельства, оказывающих значимое влияние на ход и результаты дела.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Kommentar zur Zivilprozessordnung; Herausgegeben von Dr. Hans-Joachim Musielak. Muenchen: Vahlen, — 2005. — S. 1778.
2. *Гринев, П.Д.* Процессуальные особенности производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 7. — С. 27-31.
3. *Лазарев, С.В.* Судебное управление движением дела. — М.: Статут, 2022. — 330 с.
4. *Флетчер Иэн Ф.* Закон о банкротстве. — 4-е изд. — Великобритания: Sweet & Maxwell Ltd., 2009. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wildy.com/isbn/9780421902701/the-law-of-insolvency-4th-ed-hardback-sweet-maxwell-ltd> (дата обращения: 01.12.2025).

Ильин Александр Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО «Херсонский государственный педагогический университет»,
доцент кафедры юриспруденции

aleksandr_kun@mail.ru

117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

275700, Россия, Херсонская область, г. Скадовск, ул. Покровская, 7А

Мацаков Александр Владимирович

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
обучающийся Высшей школы права

matsakov@mail.ru

117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

ИНТЕГРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос интеграции участников специальной военной операции (СВО) в систему государственной гражданской службы. Процесс имеет особую значимость в связи с реализации политики государства по поддержке ветеранов и повышения эффективности государственного управления. Опыт, полученный в ходе выполнения боевых задач, способствует формированию новых взглядов на систему государственного управления. Проблемой остаётся отсутствие системных механизмов для признания, трансформации и использование военно-управленческого опыта участников СВО в государственном управлении, что затрудняет их профессиональную реализацию и снижающих потенциал обновления кадрового состава госорганов.

Ключевые слова: интеграция, государственная служба, военная служба, СВО, льготы военнослужащим, трудоустройство, карьера, органы государственной власти.

A.Yu. ILYIN,
Candidate of Law, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics,
Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines
Kherson State Pedagogical University
aleksandr_kun@mail.ru
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia
7A Pokrovskaya str., Skadovsk, Kherson region, 275700, Russia

A.V. MATSAKOV,
G.V. Plekhanov Russian University of Economics,
Student at the Higher School of Law
matsakov@mail.ru
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia

INTEGRATION OF PARTICIPANTS IN SPECIAL MILITARY OPERATIONS INTO THE CIVIL SERVICE SYSTEM

Annotation. *This article examines the integration of special military operation participants into the state civil service system. This process is particularly important given the state's policy of supporting veterans and improving the effectiveness of public administration. Experience gained during combat missions contributes to the development of new perspectives on public administration. A continuing problem is the lack of systemic mechanisms for recognizing, transforming, and utilizing the military management experience of special military operation participants in public administration. This hinders their professional development and reduces the potential for personnel renewal in government agencies.*

Key words: *integration, civil service, military service, military service, military benefits, employment, career, government agencies.*

Интеграция участников специальной военной операции (далее — СВО) в систему государственной службы выступает важным инструментом их социально-профессиональной адаптации и укрепления кадрового потенциала органов власти. Данный процесс приобретает особую значимость в контексте реализации государственной политики по социальной поддержке ветеранов и повышения эффективности управления. Учёт уникального опыта, полученного в ходе выполнения боевых задач, способствует обновлению и развитию государственного аппарата. Таким образом, создание условий для трудоустройства данной категории граждан отвечает стратегическим интересам государства и общества.

Ключевой проблемой остаётся отсутствие системных механизмов для признания, трансформации и использования военно-управленческого опыта участников СВО в компетенции, применимые на гражданской службе.

Нормативная база, регулирующая трудоустройство участников специальной военной операции на гражданскую государственную службу, предусматривает ряд преференций. Ключевыми элементами являются льготы при прохождении конкурсного отбора и система квотирования должностей. Данные меры направлены на обеспечение социальной защиты ветеранов и их профессиональной реализации в

государственном секторе. Правовые основания закреплены в федеральном законодательстве и подзаконных актах. Квотирование предполагает выделение определённого процента вакансий в государственных органах специально для участников СВО. Это создаёт гарантированные возможности для их трудоустройства. Одновременно льготные условия конкурса выражаются в приоритетном праве при прочих равных условиях, а также в дополнительных баллах при оценке квалификации. Такие механизмы компенсируют возможные пробелы в гражданском профессиональном опыте кандидатов¹.

Практические механизмы трудоустройства включают специализированные программы сопровождения, адаптированные под потребности ветеранов. Эти программы предусматривают оценку профессиональных компетенций с учётом навыков, полученных в ходе военной службы. Ускоренные процедуры оформления сокращают административные барьеры при поступлении на гражданскую службу. Комплексный подход позволяет оптимизировать процесс интеграции участников СВО в новые профессиональные условия. В феврале 2024 года при поддержке Президента Российской Федерации началась реализация новой кадровой программы для ветеранов и участников СВО — «Время героев», которая направлена на вовлечение ветеранов СВО в политическую жизнь страны. Вслед за федеральной программой реализацию подобных проектов начали инициировать и регионы². Данная инициатива иллюстрирует развитие системной поддержки при трудоустройстве. Она сочетает образовательные модули, наставничество и прямое содействие в занятии должностей государственной гражданской службы.

Региональные администрации активно внедряют наставнические программы для участников СВО, что способствует их быстрой адаптации к гражданской службе. Эти программы обеспечивают ветеранам поддержку опытных сотрудников, помогая освоить специфику государственной деятельности. В результате сокращаются сроки профессиональной интеграции и повышается эффективность работы новых кадров. Подобные инициативы демонстрируют значительный потенциал для масштабирования в других субъектах Российской Федерации.

Федеральные ведомства успешно трудоустраивают участников СВО на должности, связанные с управлением в кризисных ситуациях. Опыт, полученный ветеранами в ходе специальной военной операции, оказывается востребованным при решении сложных оперативных задач. Это подтверждается примерами назначений в структурах, ответственных за безопасность и координацию действий в чрезвычайных условиях. Систематический анализ показал, что ветераны демонстрируют высокую эффективность в ролях, требующих быстрого принятия решений и организаторских

¹ Более подробно см.: Железнякова, Е.А. Государственная, муниципальная служба и гражданин // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 10. — С. 1015-1019; Петрушина, М.С., Юкласова, А.В. Государственная служба на современном этапе: недостатки и перспективы // Материалы XLVIII Самарской областной научной студенческой конференции. Том 2. — Самара, 2022. — С. 375-376; Васильева, М.А., Бабаян, Л.К. Реформирование и развитие государственной гражданской службы в Российской Федерации: от истории к оценке // Вопросы экономики и права. — 2023. — № 12. — С. 26-30.

² Исхакова, Г.Р. Механизмы социальной адаптации участников и ветеранов специальной военной операции в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2025. — № 4. — С. 153.

способностей. Их навыки работы в стрессовых условиях позитивно влияют на функционирование ведомств в кризисных сценариях. Данный опыт свидетельствует о целесообразности дальнейшего привлечения участников СВО к подобным направлениям государственной службы.

Структуры МЧС и Росгвардии реализуют эффективные программы профессиональной переориентации ветеранов через систему целевой переподготовки. Примером является дополнительная программа «Герои Башкортостана» по государственному и муниципальному управлению, разработанная ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» во взаимодействии с Администрацией Главы Республики Башкортостан и при консультационной поддержке Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Программа включает в себя четыре очных модуля, которые будут реализованы в течение года под общими названиями «Государственная политика и система государственного управления», «Экономика и финансы», «Региональное и муниципальное управление», «Современные технологии управления»¹. Такие инициативы обеспечивают необходимые компетенции для успешного перехода к гражданской службе.

Ключевой проблемой при трудоустройстве участников СВО на гражданскую государственную службу является несоответствие их военных компетенций требованиям гражданских должностей. Военный опыт часто не включает навыки, необходимые для административной работы, что создаёт разрыв между квалификацией и реальными обязанностями. Это несоответствие усугубляется отсутствием чётких механизмов перевода военных специальностей в гражданские эквиваленты. В результате ветераны сталкиваются с трудностями при прохождении конкурсных процедур и оценке профессиональной пригодности. Другим существенным барьером выступают бюрократические задержки при подтверждении льготного статуса участников СВО. Процедуры верификации документов, подтверждающих право на льготы при поступлении на службу, часто оказываются излишне длительными и сложными. Это связано как с недостатками межведомственного взаимодействия, так и с отсутствием унифицированных регламентов. Такие задержки демотивируют кандидатов и снижают эффективность использования предусмотренных законодательством преференций.

На организационном уровне наблюдаются сложности, связанные с дефицитом программ психологической адаптации для ветеранов СВО. Отсутствие системной поддержки в преодолении посттравматических стрессовых расстройств и адаптации к мирной рабочей среде снижает эффективность их профессиональной деятельности. Дополнительно возникают конфликты в коллективах из-за различий в корпоративной культуре. Ветераны, привыкшие к жёсткой иерархии и дисциплине, не всегда успешно интегрируются в гражданские коллективы с менее формализованными отношениями.

Личностные факторы включают проблемы мотивации у участников СВО при переходе на гражданские должности с ограниченными полномочиями. После интенсивного боевого опыта работа в рутинных административных условиях может

¹ Исхакова, Г.Р. Указ. соч. — С. 153.

восприниматься как недостаточно значимая. Это приводит к снижению вовлечённости и профессиональной удовлетворённости. Необходимо учитывать данный аспект при разработке мер по удержанию ветеранов на государственной службе и их дальнейшему карьерному развитию.

Разработка индивидуальных траекторий профессионального развития для участников СВО должна учитывать специфику их военного опыта. Данный опыт формирует уникальные компетенции, такие как лидерские качества, стрессоустойчивость и способность принимать решения в сложных условиях. Эти навыки требуют адаптации к гражданской службе через специализированные программы. Индивидуальные планы развития должны быть направлены на интеграцию военных компетенций в административную деятельность государственных органов. Формирование индивидуальных траекторий предполагает анализ приобретённых участниками СВО профессиональных навыков и компетенций. На основе этого анализа разрабатываются программы переквалификации или повышения квалификации, учитывающие потребности конкретных государственных органов. Важным аспектом является признание военного опыта как ценного ресурса для государственной службы. Такие траектории обеспечивают плавный переход от военной к гражданской службе.

Внедрение института наставничества и адаптационных программ способствует ускоренной интеграции участников СВО в гражданскую службу. Наставничество позволяет передавать опыт и знания от действующих государственных служащих новым сотрудникам из числа ветеранов. Адаптационные программы включают ознакомление со спецификой государственной службы, корпоративной культурой и служебными обязанностями. Как отмечается в литературе, в частности С.В. Жуковским «Большое внимание сейчас направлено на профессиональное развитие госслужащих. Оно включает в себя дополнительное профессиональное образование, тренинги, мастер-классы, конференции, круглые столы, служебные стажировки, наставничество и иные мероприятия»¹.

Создание системы регулярной оценки компетенций и планирования карьерного роста обеспечивает постоянное развитие государственных служащих из числа участников СВО. Оценка компетенций позволяет выявлять сильные стороны и области для дальнейшего совершенствования профессиональных навыков. На основе результатов оценки формируются индивидуальные планы карьерного роста, учитывающие как текущие должностные обязанности, так и перспективные направления развития. Регулярный мониторинг профессионального роста способствует повышению эффективности служебной деятельности и удовлетворённости сотрудников.

Целесообразным представляется введение специализированных квот при конкурсном отборе для участников специальной военной операции. Данная мера позволит формализовать их преимущественное право на замещение должностей гражданской службы. Приобретённые в ходе боевых действий управленческие навыки и лидерские качества составляют ценностный ресурс для государственных

¹ Жуковский, С.В. Организационно-педагогические условия педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых офицеров // Педагогический журнал. — 2020. — № 3. — С. 375.

органов. Учёт этих компетенций в конкурсных процедурах повысит эффективность кадрового отбора. Установление квот должно сопровождаться разработкой объективных критериев оценки военного опыта применительно к гражданской службе. Важно определить перечень должностей, где навыки командования, оперативного принятия решений и управления в стрессовых ситуациях наиболее востребованы. Это обеспечит не только соблюдение принципа социальной справедливости, но и рациональное использование профессионального потенциала ветеранов.

Упрощение процедуры документооборота может быть достигнуто путём признания военных квалификаций эквивалентными требованиям гражданской службы. Многие специальности, полученные в вооружённых силах, соответствуют должностным квалификационным стандартам государственных органов. Ведомственные нормативные акты должны закрепить механизм подтверждения эквивалентности без прохождения дополнительных аттестаций.

Установление приоритетного порядка рассмотрения заявок участников СВО в кадровых резервах органов власти ускорит их трудоустройство. Данный подход предполагает внесение изменений в регламенты формирования резервов, предусматривающих первоочередное рассмотрение кандидатур ветеранов. Это создаст системные условия для их скорейшей интеграции в государственный аппарат.

Важным направлением совершенствования условий интеграции участников СВО в государственные органы является расширение пакета социальных гарантий. Необходимо предусмотреть дополнительные компенсации и льготы, учитывающие специфику их предыдущей деятельности. Данные меры должны охватывать медицинское обслуживание, жилищные вопросы и материальную поддержку. Подобные гарантии способствуют снижению социальной напряжённости и повышению привлекательности государственной службы. Параллельно требуется развитие системы психологической помощи для облегчения адаптационного периода. Создание специализированных кабинетов психологической разгрузки в государственных учреждениях представляется целесообразным. Регулярные тренинги по стрессоустойчивости и командообразованию помогут быстрее влиться в коллектив. Эти меры минимизируют риски профессионального выгорания и улучшат общий климат в организации.

Формирование межведомственных программ стажировок и ротации кадров открывает новые возможности для профессионального роста участников СВО. Такие программы позволяют приобрести разносторонний опыт работы в различных государственных структурах. Практика временного перевода между ведомствами способствует развитию гибкости и адаптивности. Это также укрепляет межведомственное взаимодействие и обмен лучшими практиками.

Разработка системы мониторинга эффективности интеграционных механизмов предполагает регулярную оценку применяемых подходов. Создание единой базы данных для отслеживания карьерных траекторий участников СВО обеспечит объективность анализа. На основе собираемой информации возможна своевременная корректировка программ поддержки. Постоянное совершенствование методик позволит повысить результативность интеграционных процессов.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Васильева, М.А., Бабаян, Л.К.*, Реформирование и развитие государственной гражданской службы в Российской Федерации: от истории к оценке // Вопросы экономики и права. — 2023. — № 12. — С. 26-30.
2. *Железнякова, Е.А.* Государственная, муниципальная служба и гражданин // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 10. — С. 1015-1019.
3. *Жуковский, С.В.* Организационно-педагогические условия педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых офицеров // Педагогический журнал. — 2020. — № 3. — С. 293-304.
4. *Исхакова, Г.Р.* Механизмы социальной адаптации участников и ветеранов специальной военной операции в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2025. — № 4. — С. 152-155.
5. *Петрушина, М.С., Юкласова, А.В.* Государственная служба на современном этапе: недостатки и перспективы // Материалы XLVIII Самарской областной научной студенческой конференции. Том 2. — Самара, 2022. — С. 375-376.

ФЕДОРОВ Роман Валерьевич*кандидат юридических наук, доцент**ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Института технологий управления***roman-fedorof@ya.ru***119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 78***КОЛЛИЗИИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА:
ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ
И ГАРМОНИЗАЦИЯ РЕЕСТРОВ НЕДВИЖИМОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые юридические коллизии, возникающие при интеграции вещных прав на недвижимое имущество в новых субъектах Российской Федерации (ЛДНР, Запорожской и Херсонской областях) в российскую правовую систему. Проанализировано применение принципа «приобретённых прав» при переходе территорий, практику признания украинских и ДНР/ЛНР документов органами российской регистрации, проблемы дублирования и пробелов в реестрах недвижимости. Особое внимание уделено судебной практике Конституционного и Верховного судов РФ по защите интересов добросовестных приобретателей. Рассматриваются механизмы преодоления доказательственных пробелов через институты презумпции добросовестности и функции региональных комиссий. Автор предлагает направления совершенствования законодательства для обеспечения стабильности имущественных отношений в переходный период.

Ключевые слова: вещные права; гармонизация реестров; интеграция территорий; правопреемство; недвижимость; государственная регистрация; добросовестное приобретение.

R.V. FEDOROV,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines,
Institute of Management Technologies,
MIREA – Russian Technological University,
roman-fedorof@ya.ru
78 Moscow, Vernadsky Avenue, 119454, Russia

**COLLISIONS OF THE TRANSITION PERIOD: PROBLEMS OF RECOGNITION
OF REAL RIGHTS AND HARMONIZATION OF REAL PROPERTY REGISTERS**

Annotation. The article addresses key legal collisions arising from the integration of real property rights in new subjects of the Russian Federation (LDNR, Zaporizhzhia

and Kherson regions) into the Russian legal system. The author analyzes the application of the principle of «vested rights» during territorial transitions, the practice of recognizing Ukrainian and DNR/LNR documents by Russian registration authorities, and problems of duplication and gaps in real property registers. Special attention is paid to the case law of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation on protecting the interests of bona fide purchasers. The article examines mechanisms for overcoming evidentiary gaps through the institutions of presumption of good faith and the functions of regional commissions. The author proposes directions for improving legislation to ensure stability of property relations during the transition period.

Key words: *real property rights; register harmonization; territorial integration; state succession; real property; state registration; bona fide acquisition.*

Интеграция новых территорий в состав Российской Федерации создала беспрецедентные вызовы для правовой системы. Если в 2014 году при вхождении Крыма российское право располагало апробированной методикой признания прав на имущество¹, то в 2022-2025 годах объём подлежащих интеграции документов возрос многократно, а технические и юридические проблемы усложнились. Главная коллизия заключается в необходимости согласовать презумпцию действительности прав, возникших по украинскому и ДНР/ЛНР законодательству, с конституционным принципом защиты собственности² и интересами добросовестных приобретателей. Федеральный закон от 7 июля 2025 года № 193-ФЗ³ установил чёткий правовой режим, однако его практическое применение выявило множество пробелов.

Основополагающий принцип международного права, закреплённый в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении имущества, архивов и долгов (1978)⁴, гласит: имущество физических лиц переходит новому государству без ущерба правам, возникшим до момента передачи. Статьи 15 и 21 Конвенции предусматривают, что документы, совершённые добросовестно до момента государственного преемства, не утрачивают юридическую силу.

Российское право, исходя из статьи 69 Федерального закона № 122-ФЗ⁵ и ФЗ № 193-ФЗ, применяет более прагматичный подход. Признание прав зависит от того, признаны ли они органами юридически действительными на момент вхождения

¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // «Собрание законодательства РФ». — 1997. — № 30. — Ст. 3594.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2025 г. № 32-П по делу О.А. Кокойло о недопустимости изъятия жилья у добросовестных приобретателей в Крыму // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2025. — № 5.

³ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013.

⁴ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении имущества, архивов и долгов (1978). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

⁵ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // «Собрание законодательства РФ». — 1997. — № 30. — Ст. 3594.

территории в РФ. Научная доктрина¹ подчёркивает необходимость гармонизации международных стандартов с российским законодательством, особенно при разрешении коллизий между украинским и российским правом.

Центральным новшеством ФЗ № 193-ФЗ² стало создание региональных комиссий в новых субъектах, уполномоченных оценивать соответствие правоустанавливающих документов российскому правовому порядку. Комиссия анализирует наличие полномочий выдавшего органа, подложность и соответствие сведений данным местных органов власти.

Критическая проблема: за три года требуется обработать миллионы документов до 2028 года. Практика показывает, что большинство документов допускаются к регистрации без углублённой проверки, что создаёт риск регистрации фальсифицированных или порочных документов³.

Постановление Конституционного суда РФ от 2025 года (по делу О.А. Кокойло)⁴ установило судебный прецедент: право собственности физического лица, добросовестно приобретавшего недвижимое имущество до введения репрессивного законодательства, не может быть прекращено. Суд подчеркнул, что суды обязаны выяснять добросовестность покупателя.

Однако эта позиция создаёт парадокс: если в Крыму добросовестный покупатель защищён⁵, то аналогичная защита должна распространяться на покупателей в ЛДНР и Запорожье–Херсоне. Данный вопрос требует дополнительного законодательного разъяснения для предотвращения судебных коллизий.

ФЗ № 193-ФЗ⁶ устанавливает, что ограничения и обременения, наложенные украинскими органами или банками, не подлежат внесению в Единый

¹ Морозов, А.Н. Признание и действие иностранных правоустанавливающих документов при интеграции территорий: сравнительно-правовой анализ // Государство и право. — 2025. — № 1. — С. 45-56.

² Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013.

³ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013; Нормативные акты исполнительных органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области о процедурах признания документов (2022–2025). Архив исполнительных органов.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2025 г. № 32-П по делу О.А. Кокойло о недопустимости изъятия жилья у добросовестных приобретателей в Крыму // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2025. — № 5.

⁵ Закон Республики Крым от 31 июля 2014 г. № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» // Республиканский вестник (издание Государственного совета Республики Крым). — 2014. — № 23.

⁶ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013.

государственный реестр недвижимости. Норма прогрессивна, но порождает проблемы:

- 1) как защитить интересы добросовестных украинских кредиторов?
- 2) какие последствия для гражданско-правовой ответственности?
- 3) как документировать исключение обременения, если документы утрачены?¹

На практике недвижимость, заложенная украинскому банку, остаётся с записью об обременении, что препятствует регистрации сделок. Решение требует создания переходных реестров и установления презумпций².

Центральная проблема: большинство украинских документов утрачены, уничтожены либо остались на неконтролируемых территориях. Архивы недоступны. Российское право предусматривает письменное доказывание³, но документов нет.

Механизм «ранее учтённого имущества» (статья 69 ФЗ № 122-ФЗ)⁴ позволяет регистрировать право на объект на основании органов технического учёта. Однако в ЛДНР и Запорожье–Херсоне такие реестры неполны⁵.

Практическое решение: введение презумпции добросовестности собственника, постоянно проживавшего на территории. При наличии такой презумпции бремя доказывания переходит на оспаривающую сторону⁶. Этот механизм соответствует принципам международного права и защиты прав человека.

Интеграция Крыма показала: украинские нотариальные документы признаны без особых сложностей⁷; земельные участки зарегистрированы с учётом советских

¹ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013; Верховный суд Российской Федерации. Обзор практики применения норм о признании и защите вещных прав (2023–2025 гг.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // «Собрание законодательства РФ». — 1997. — № 30. — Ст. 3594.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

⁴ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // «Собрание законодательства РФ». — 1997. — № 30. — Ст. 3594.

⁵ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013; Нормативные акты исполнительных органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области о процедурах признания документов (2022–2025). Архив исполнительных органов.

⁶ Бибик, О.Н. Презумпции добросовестности в гражданском праве переходного периода // Правоведение. — 2024. — № 4. — С. 78–91.

⁷ Закон Республики Крым от 31 июля 2014 г. № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» // Республиканский вестник (издание Государственного совета Республики Крым). — 2014. — № 23.

описаний; проблемы возникли с жилищным фондом, владельцы которых покинули территорию¹.

В 2022–2025 годах ситуация отличается: объём документов выше², внутренних конфликтов больше (ДНР/ЛНР выдавали документы на одно имущество), архивы повреждены, боевые действия уничтожили реестры³.

Решение: создание временных реестров, где имущество регистрируется со статусом «в процессе уточнения» с возможностью уточнения в установленный срок⁴.

Новые нотариусы должны проверять подлинность украинских и ДНР/ЛНР документов. Однако компетентность часто недостаточна: не все обучены украинскому праву, отсутствуют справочные материалы⁵. Органы Росреестра отказывают в регистрации при малейших несоответствиях, затягивая процесс интеграции⁶.

Предложение: создание справочных кабинетов при Росреестре для уточнения соответствия документов требованиям⁷. Это обеспечит ускорение и повысит качество интеграции.

Интеграция вещных прав требует синтеза международного права (принцип приобретённых прав)⁸, конституционного строя (защита добросовестных

¹ Там же.

² Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013.

³ Землянов, И.А. Правопреемство при смене государственной принадлежности территорий: теория и практика // Журнал российского права. — 2023. — № 3. — С. 28-42; Нормативные акты исполнительных органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области о процедурах признания документов (2022–2025). Архив исполнительных органов.

⁴ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013.

⁵ Верховный суд Российской Федерации. Обзор практики применения норм о признании и защите вещных прав (2023–2025 гг.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. — URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.12.2025); Нормативные акты исполнительных органов государственной власти Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области о процедурах признания документов (2022–2025). Архив исполнительных органов.

⁶ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013.

⁷ Морозов, А.Н. Признание и действие иностранных правоустанавливающих документов при интеграции территорий: сравнительно-правовой анализ // Государство и право. — 2025. — № 1. — С. 45-56.

⁸ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении имущества, архивов и долгов (1978). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

собственников)¹ и прагматизма правоприменения. Федеральный закон № 193-ФЗ² создал нормативную базу, однако требуется расширение презумпций добросовестности, совершенствование механизмов доказывания и гармонизация взаимодействия нотариусов и органов регистрации³. Судебная практика Конституционного суда РФ укрепляет защиту добросовестных приобретателей⁴, но нуждается в законодательном закреплении. Переходный период до 2028 года должен быть использован не только для технической регистрации, но и для выработки устойчивого механизма защиты имущественных прав в условиях государственного преемства⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Бибик, О.Н.* Презумпции добросовестности в гражданском праве переходного периода // Правоведение. — 2024. — № 4. — С. 78-91.
2. *Землянов, И.А.* Правопреемство при смене государственной принадлежности территорий: теория и практика // Журнал российского права. — 2023. — № 3. — С. 28-42.
3. *Морозов, А.Н.* Признание и действие иностранных правоустанавливающих документов при интеграции территорий: сравнительно-правовой анализ // Государство и право. — 2025. — № 1. — С. 45-56.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2025 г. № 32-П по делу О.А. Кокойло о недопустимости изъятия жилья у добросовестных приобретателей в Крыму // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2025. — № 5.

² Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013.

³ Верховный суд Российской Федерации. Обзор практики применения норм о признании и защите вещных прав (2023–2025 гг.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.12.2025); *Морозов, А.Н.* Признание и действие иностранных правоустанавливающих документов при интеграции территорий: сравнительно-правовой анализ // Государство и право. — 2025. — № 1. — С. 45-56.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2025 г. № 32-П по делу О.А. Кокойло о недопустимости изъятия жилья у добросовестных приобретателей в Крыму // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2025. — № 5.

⁵ Федеральный закон от 07 июля 2025 г. № 193-ФЗ «Об особенностях признания на территории Российской Федерации и действия документов, являющихся основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2025. — № 0001202507070013; *Бибик, О.Н.* Презумпции добросовестности в гражданском праве переходного периода // Правоведение. — 2024. — № 4. — С. 78–91.

Трибуна молодых ученых

УДК 342.56
ББК 67.71**ГОЛУБЕНКО Юлия Александровна**

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
магистрант Юридического факультета

232496@edu.fa.ru

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д.49

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ
ПРИ ОСПАРИВАНИИ РЕШЕНИЙ И ДЕЙСТВИЙ РОСРЕЕСТРА**

Аннотация. В статье анализируются особенности рассмотрения споров, связанных с решениями и действиями органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество в порядке административного судопроизводства и арбитражного процесса. На основе анализа судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов выявляется устойчивая проблема формального восстановления нарушенных прав заявителей, обусловленная ограниченностью судебных полномочий и спецификой реализации принципа разделения властей. Показано, что признание отказа органа регистрации незаконным нередко не приводит к достижению практического результата вследствие повторного вынесения отказов по новым основаниям. Обосновывается необходимость нормативного закрепления обязанности административного органа формулировать все мотивы отказа при первичном рассмотрении обращения, а также введения специального механизма понуждения к исполнению судебных актов, основанного на аналогии с астрентом. Предлагаются конкретные изменения в законодательство о государственной регистрации недвижимости, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, направленные на повышение эффективности судебной защиты и предотвращение злоупотреблений со стороны органов публичной власти.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Росреестр, государственная регистрация недвижимости, отказ в регистрации, судебный контроль, принцип разделения властей, формальное исполнение судебного акта, астрент, защита прав заявителей.

Ju.A. GOLUBENKO,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Graduate of the Faculty of Law,
232496@edu.fa.ru
49 Leningradsky ave., Moscow, 125167, Russia

**PROBLEMS OF THE EFFECTIVENESS OF JUDICIAL PROTECTION IN
CHALLENGING DECISIONS AND ACTIONS OF THE FEDERAL REGISTER**

Annotation. *The article analyzes the specifics of the consideration of disputes related to decisions and actions of bodies that carry out state registration of rights to immovable property in administrative proceedings and arbitration. Based on the analysis of judicial practice of courts of general jurisdiction and arbitration courts, a persistent problem of formal restoration of violated rights of applicants is identified, due to the limited judicial powers and the specifics of the implementation of the principle of separation of powers. It is shown that the recognition of the refusal of the registration authority as illegal often does not lead to a practical result due to repeated refusals on new grounds. The necessity of normative consolidation of the obligation of an administrative body to formulate all the reasons for refusal during the initial consideration of an appeal, as well as the introduction of a special mechanism for enforcement of judicial acts based on the analogy with the patent, is substantiated. Specific amendments are proposed to the legislation on state registration of real estate, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation aimed at improving the effectiveness of judicial protection and preventing abuse by public authorities.*

Key words: *administrative proceedings, Rosreestr, state registration of real estate, refusal to register, judicial control, the principle of separation of powers, formal execution of a court decision, astreint, protection of applicants' rights.*

Рассмотрение споров, связанных с решениями и действиями органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимость, осуществляется в порядке, предусмотренном главой 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹ для судов общей юрисдикции, тогда как в арбитражной системе соответствующие положения содержатся в Главе 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации².

Значение обжалования актов Росреестра проявляется в разнообразии практических ситуаций, при которых затрагиваются имущественные интересы заявителей, среди которых: приостановление регистрационных действий, вынесение отказов либо прекращение регистрации. Для участников гражданского оборота такие решения влияют на возможность распоряжения объектами недвижимости и

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

оформления прав на недвижимость, а для юридических лиц становятся препятствием для осуществления хозяйственной деятельности.

Вместе с тем судебная практика демонстрирует проблему, обусловленную особенностями распределения полномочий между судебной и исполнительной властью. Принцип разделения властей предполагает, что каждая ветвь власти (законодательная, исполнительная и судебная) действует в своих границах полномочий и не обладает полномочиями другого вида. Судебная и исполнительная власть выполняют разные функции и не должны заменять друг друга¹.

Суд, действуя в рамках принципа разделения властей, не вправе подменять собой административный орган и принимать решения, отнесённые к его компетенции. По этой причине итогом рассмотрения административного иска становится обязанность регистрирующего органа повторно рассмотреть обращение, без возможности для суда самостоятельно разрешить вопрос по существу.

Реализация такого механизма нередко формирует замкнутый цикл административных споров. После повторного рассмотрения заявления уполномоченный орган может вновь вынести отказ, опираясь на иные мотивы, формально не вступающие в противоречие с судебным актом. В результате судебное решение утрачивает восстановительный потенциал, переставая выполнять функцию действенного средства правовой защиты и снижая доверие к эффективности судебного контроля за деятельностью органов публичной власти.

В рамках рассмотрения дела арбитражным судом апелляционной инстанции согласно материалам Постановления Пятого арбитражного апелляционного суда 27.12.2021 г. по делу № А51-12461/2021² предметом апелляционной жалобы стала обоснованность подхода суда первой инстанции к восстановлению нарушенных интересов заявителя, поскольку Истец не согласился с тем, что избранный судом способ защиты не обеспечивал достижения практического результата.

При разрешении спора суд первой инстанции пришёл к выводу о целесообразности возложения на орган регистрации обязанности рассмотреть ранее поданное заявление в установленном законом порядке, когда требование заявителя было направлено на то, чтобы обязать ответчика внести сведения в единый государственный реестр недвижимости, касающихся зон минимально допустимых расстояний до объектов.

Апелляционная инстанция же указала, что обращение заявителя фактически судом не подвергалось содержательному анализу, а приложенные документы не получили должной правовой и фактической оценки со стороны ответчика. В подобной ситуации возложение обязанности по немедленному внесению сведений в реестр напрямую связана с результатами полного рассмотрения заявления в административном порядке, что исключает подмену функций органа кадастрового учета судебным решением.

¹ Пахомов, В.Г. Принцип разделения властей как правовая проблема // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — №3. — С. 40-43.

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2021 по делу № А51-12461/2021 — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2b6f47af-b0e1-4658-8e85-df8468bbf7b3> (дата обращения: 23.12.2025).

Практическое подтверждение обозначенной проблемы прослеживается и в позиции судов общей юрисдикции при разрешении споров о бездействии. Так, в Кассационном определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2023 г. № 88а-33625/2023¹ предметом судебной оценки стало неоднократное уклонение территориального органа Росреестра от принятия оформленного решения по заявлениям о государственном кадастровом учёте и регистрации права собственности. Материалами дела было установлено, что после вступления в законную силу судебного акта, обязывающего регистрирующий орган повторно рассмотреть заявление, административный ответчик формально рассмотрел заявление повторно и отказал.

Апелляционная инстанция, с выводами которой согласился кассационный суд, указала, что подобная модель поведения публичного органа выходит за пределы образует незаконное бездействие, поскольку лишает заинтересованное лицо возможности реализовать право на эффективную судебную защиту. Значение при этом было придано не формальному наличию внутренних служебных действий, а отсутствию юридически значимого результата в виде принятия и направления заявителю решения. Суд подчеркнул, что подмена надлежащего решения информационными письмами либо ссылками на технические причины не соответствует требованиям административной процедуры регистрации и не может рассматриваться как исполнение возложенной законом обязанности

Таким образом, судебная практика рассмотрения административных споров показывает устойчивую проблему, связанную с формальным восстановлением нарушенных прав. Признание судом отказа административного органа незаконным далеко не всегда приводит к реальному удовлетворению требований заявителя. При повторном рассмотрении обращения нередко используются новые формальные аргументы, которые ранее не заявлялись и не становились предметом судебной оценки. Подобная модель поведения позволяет органу фактически уклоняться от исполнения судебного акта, создавая ситуацию затяжного правового конфликта.

Наиболее наглядно эта проблема проявляется в случаях, когда суд указывает на неправомочность требования предоставить документ, не предусмотренный действующим законодательством. Несмотря на это, при новом рассмотрении обращения формулируется отказ уже по иному основанию, связанному с предполагаемой неполнотой сведений в представленных материалах или технических проблем.

В целях преодоления указанной практики целесообразно нормативно закрепить обязанность административного органа указывать при первичном отказе весь совокупный перечень правовых и фактических обстоятельств, препятствующих удовлетворению обращения. Повторное рассмотрение после отмены отказа судом должно осуществляться строго в пределах ранее заявленных мотивов. Исключения могут быть оправданы лишь при изменении нормативного регулирования либо выявлении обстоятельств, которые объективно не могли быть известны органу на

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2023 № 88а-33625/2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10947345&delo_id=43&new=0&text_number=1 (дата обращения: 23.12.2025).

момент принятия первоначального решения. Не указание конкретного основания при первом рассмотрении обращения должно исключать возможность его последующего использования в качестве самостоятельного мотива отказа.

Предлагается дополнить статью 27 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»¹ новым пунктом 3 следующего содержания:

«3. В случае принятия решения об отказе в осуществлении государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав орган регистрации прав обязан указать в таком решении все выявленные на момент рассмотрения заявления правовые и фактические обстоятельства, препятствующие осуществлению соответствующих регистрационных действий.

При повторном рассмотрении заявления после признания отказа незаконным в судебном порядке орган регистрации прав не вправе ссылаться на иные основания отказа, которые существовали на момент принятия первоначального решения и могли быть выявлены при его принятии, за исключением случаев изменения законодательства либо выявления обстоятельств, объективно не известных и не могших быть известными органу регистрации прав ранее».

Следует также учитывать, что исходя из смысла статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации² суд вправе присудить денежную сумму на случай неисполнения судебного акта, обязывающего должника совершить определённые действия (астрент). Астрент носит штрафной и стимулирующий характер и направлен на побуждение к его фактическому исполнению, поскольку денежная сумма штрафа может начисляться ежедневно.

Правовая природа астрента заключается не в компенсации вреда, а в создании для обязанного лица непрерывных негативных последствий, сохраняющихся до момента надлежащего исполнения судебного решения. Такая модель доказала свою эффективность именно в ситуациях, когда формальное исполнение не приводит к достижению правового результата.

В связи с чем предлагаем включить аналогичные статьи 226.1 КАС РФ и ст. 201.1 АПК РФ следующего содержания:

1. В случае если административный ответчик после вступления в законную силу судебного акта, обязывающего его рассмотреть обращение административного истца либо совершить иные действия, принимает решение, которое по своему содержанию свидетельствует о формальном исполнении судебного акта либо направлено на уклонение от его исполнения, суд по заявлению административного истца либо по собственной инициативе вправе установить денежное взыскание.

2. Денежное взыскание устанавливается в твёрдой денежной сумме за каждый день неисполнения судебного акта и подлежит взысканию до момента его фактического исполнения.

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 15.12.2025) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

3. Установление денежного взыскания не освобождает административного ответчика от обязанности исполнить судебный акт и не заменяет собой исполнение возложенной судом обязанности.

4. Денежное взыскание может быть возложено как на административного ответчика, так и на соответствующее должностное лицо, ответственное за исполнение судебного акта.

Таким образом, предлагаемая редакция проекта изменений статей КАС и АПК направлена на преодоление практики поэтапного расширения мотивов отказа, при которой судебное признание незаконности решения не приводит к реальному восстановлению нарушенного права.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Пахомов, В.Г.* Принцип разделения властей как правовая проблема // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — №3. — С. 40-43.

ЛИТВИНЕНКО Светлана Викторовна

ФГБОУ ВПО «Херсонский государственный педагогический университет»,
магистрант Института управления и права

slevac@yandex.ru

275700, Россия, Херсонская область, г. Скадовск, ул. Покровская, 7А

**ЛИКВИДАЦИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ,
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ РИСКИ**

Аннотация. В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты ликвидации некоммерческих организаций (НКО) в Российской Федерации в контексте правоохранительной деятельности. Несмотря на детальную нормативную регламентацию процедур создания и государственной регистрации НКО, механизм прекращения их деятельности остаётся недостаточно исследованным и характеризуется высокой степенью правовой и институциональной сложности. Актуальность исследования обусловлена высокой ротацией субъектов некоммерческого сектора, а также усилением публично-правового контроля за их деятельностью в условиях трансформации регуляторной среды.

Целью статьи является комплексный анализ формальных и латентных сценариев ликвидации НКО, выявление ключевых факторов риска прекращения деятельности, а также оценка роли государственных органов в регулировании жизненного цикла некоммерческих организаций. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический анализ норм гражданского законодательства и специального законодательства о НКО, статистический анализ данных Министерства юстиции РФ и Федеральной налоговой службы, а также вторичный анализ социологических и экспертных исследований.

В результате установлено, что доминирующую роль в прекращении правосубъектности НКО играет государственный контроль: до 73 % ликвидаций иницируются или обусловлены решениями ФНС и судебных органов. Выявлены основные сценарии ликвидации: добровольная ликвидация, принудительная ликвидация по решению суда, административное исключение из ЕГРЮЛ и неформальная «продажа» НКО. Обоснована необходимость перехода к риск-ориентированному надзору и введения института добровольной приостановки деятельности НКО как меры превенции правонарушений.

Ключевые слова: некоммерческие организации, ликвидация НКО, правоохранительная деятельность, государственный контроль, риск-ориентированный подход.

S.V. LYTVYNENKO,
Kherson State Pedagogical University,
Master's student at the Institute of Management and Law
slevac@yandex.ru
7A Pokrovskaya str., Skadovsk, Kherson region, 275700, Russia

**LIQUIDATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN
FEDERATION: LEGAL MECHANISMS, STATISTICAL TRENDS AND LAW
ENFORCEMENT RISKS**

Annotation. *The article examines legal and organizational aspects of liquidation of non-profit organizations (NPOs) in the Russian Federation from the perspective of law enforcement activities. While the procedures for establishment and state registration of NPOs are comprehensively regulated, the termination of their activities remains insufficiently studied and legally complex. The relevance of the research is determined by the high turnover of entities in the non-profit sector and the strengthening of public-law control under current regulatory transformations.*

The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of formal and latent liquidation scenarios of NPOs, identify key risk factors leading to termination, and assess the role of state authorities in regulating the life cycle of non-profit entities. The methodology includes formal legal analysis of civil and special legislation, statistical analysis of data from the Ministry of Justice and the Federal Tax Service, as well as secondary analysis of sociological and expert studies.

The results demonstrate that state control plays a dominant role in terminating NPO legal personality: up to 73% of liquidations are initiated or determined by state authorities. The main liquidation scenarios identified include voluntary liquidation, compulsory court-ordered liquidation, administrative exclusion from the Unified State Register, and informal «sale» of NPOs. The article substantiates the need for a risk-oriented supervisory approach and the introduction of a legal institution of voluntary suspension of NPO activities as a preventive measure.

Key words: *non-profit organizations, liquidation of NPOs, law enforcement activity, state control, risk-oriented supervision.*

Рассматривая правовые основания, сценарии и факторы риска ликвидации некоммерческих организаций в Российской Федерации для начала определим их правовой статус и предпосылки для ликвидации.

Некоммерческие организации (НКО) в Российской Федерации обладают специальной гражданской правосубъектностью, что предопределяет их особое положение в системе гражданского оборота. В отличие от коммерческих юридических лиц, правоспособность НКО носит целевой характер и ограничена рамками уставных задач, ради достижения которых они создаются¹. Данная особенность определяет как специфику их участия в гражданских правоотношениях, так и особый порядок прекращения деятельности.

¹ Абросимова, А.В. Порядок формирования и деятельность коллегиального органа управления автономной некоммерческой организацией // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2016. — № 1 (24). — С. 7-9.

Согласно статье 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹ НКО не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели и не распределяют полученные доходы между участниками. Допускаемая законом приносящая доход деятельность должна носить вспомогательный характер и быть направленной на достижение уставных целей. Как отмечается в доктрине, подобная конструкция призвана предотвратить коммерциализацию некоммерческого сектора и подмену общественно полезных функций экономическими интересами².

Особый правовой статус НКО обуславливает усиленное публично-правовое регулирование и контроль со стороны государства. Некоммерческие организации рассматриваются не только как частноправовые субъекты, но и как элементы гражданского общества, вовлечённые в реализацию социально значимых функций³. Это оправдывает наличие расширенных контрольных полномочий органов юстиции и иных надзорных структур.

Ликвидация НКО регулируется нормами ст. ст. 61-64.2 Гражданского кодекса РФ и специальными положениями обозначенного выше Федерального закона № 7-ФЗ. При этом прекращение деятельности НКО затрагивает не только имущественные интересы, но и социальные обязательства перед благополучателями, сотрудниками и государством, что придаёт процедуре ликвидации выраженное правоохранительное измерение⁴.

Проанализируем формально-юридические и неформальные сценарии ликвидации НКО.

Правоприменительная практика позволяет выделить несколько устойчивых сценариев прекращения деятельности некоммерческих организаций, отражающих специфику их правового статуса и степень государственного вмешательства⁵.

Добровольная ликвидация осуществляется по решению высшего органа управления НКО и, как правило, обусловлена достижением уставных целей, утратой финансирования или управленческими кризисами. Несмотря на формальную правомерность, данный сценарий сопряжён с рисками нецелевого использования остаточного имущества, что требует повышенного надзора со стороны органов юстиции и прокуратуры⁶.

Принудительная ликвидация по решению суда является крайней мерой государственного принуждения и применяется при грубых или систематических

¹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 28.12.2025) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.12.2025).

² *Болдырев, В.А.* Осуществление учреждением приносящей доход деятельности // Алтайский юридический вестник. — 2014. — № 1. — С. 45-50.

³ *Дозорцев, В.А.* Состояние и проблемы совершенствования законодательства о НКО // Журнал российского права. — 1998. — № 10-11. — С. 39-42.

⁴ *Габов, А.В.* Переход прав учредителя автономной некоммерческой организации // Закон. — 2021. — № 9. — С. 131-139.

⁵ *Косаткин, Г.Ю.* Гражданско-правовое регулирование деятельности НКО в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — 19 с.

⁶ *Лескова, Ю.Г.* Особенности правового статуса отдельных видов некоммерческих организаций // Право и экономика. — 2011. — № 1. — С. 18-23.

нарушения законодательства, включая деятельность, противоречащую уставным целям, а также нарушения в сфере публичной безопасности. Для фондов данный способ является единственно допустимым, что обусловлено целевым характером их имущества¹.

Административное исключение НКО из ЕГРЮЛ по инициативе ФНС применяется в отношении недействующих организаций и выполняет функцию «санитации» реестра. Вместе с тем данный механизм создаёт риски ухода от ответственности по обязательствам².

Неформальная «продажа» НКО, выражающаяся в смене учредителей и руководства без ликвидации юридического лица, представляет собой латентный сценарий прекращения деятельности прежней управленческой команды и требует повышенного контроля при регистрации изменений³.

Рассмотрим статистические тенденции ликвидации НКО. По данным Министерства юстиции РФ и ФНС прекращение деятельности является типичным этапом жизненного цикла НКО: около 61 % зарегистрированных организаций были ликвидированы или исключены из реестра. При этом до 73 % случаев прекращения правосубъектности обусловлены решениями государственных органов, что указывает на доминирующую роль публичного регулирования⁴.

Динамика ликвидаций носит волнообразный характер и коррелирует с изменениями нормативного регулирования. Ужесточение контроля сопровождается ростом судебных ликвидаций и административных исключений. Региональный анализ выявляет значительные диспропорции, обусловленные как социально-экономическими факторами, так и спецификой правоприменения⁵.

Проанализируем факторы риска и «мерцающие» НКО. Социологические исследования показывают, что почти половина руководителей НКО рассматривала возможность прекращения деятельности. К ключевым факторам риска относятся финансовая монозависимость, отсутствие резервов, высокая административная нагрузка и зависимость от лидера.

Особую угрозу правопорядку представляют «мерцающие» НКО — организации, фактически прекратившие деятельность, но формально сохраняющие правосубъектность. Такие структуры могут использоваться для сокрытия нарушений и в схемах легализации незаконных доходов. Введение института добровольной

¹ Мозороева, Е.К. Современное состояние и тенденции развития российского законодательства о НКО // Гражданское право. — 2012. — № 2. — С. 19-31.

² Петров, М.П., Палагин, М.С. Законодательство о некоммерческих организациях в публичной сфере // Правовая политика и правовая жизнь. — 2009. — № 3. — С. 201-212.

³ Потоцкий, В.А. Правосубъектность некоммерческих организаций // Молодой ученый. — 2021. — № 11 (353). — С. 107-110.

⁴ Сойфер, Т.В. Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (153). — С. 30-39.

⁵ Суханов, Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. — 2014. — Т. 14. — № 3. — С. 107-132.

приостановки деятельности НКО с уведомлением Минюста представляется обоснованной мерой превенции¹.

Резюмируя изложенное отметим, что ликвидация некоммерческих организаций в Российской Федерации представляет собой сложный многоуровневый процесс, в котором доминирующую роль играет государственный контроль. Прекращение деятельности НКО обусловлено не только юридическими основаниями, но и совокупностью финансовых, управленческих и институциональных факторов. Совершенствование законодательства о ликвидации НКО должно учитывать как задачи правоохранительной деятельности, так и социальные последствия прекращения работы организаций, выполняющих общественно полезные функции.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Абросимова, А.В.* Порядок формирования и деятельность коллегиального органа управления автономной некоммерческой организацией // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. — 2016. — № 1 (24). — С. 7-9.
2. *Болдырев, В.А.* Осуществление учреждением приносящей доход деятельности // Алтайский юридический вестник. — 2014. — № 1. — С. 45-50.
3. *Дозорцев, В.А.* Состояние и проблемы совершенствования законодательства о НКО // Журнал российского права. — 1998. — № 10-11. — С. 39-42.
4. *Габов, А.В.* Переход прав учредителя автономной некоммерческой организации // Закон. — 2021. — № 9. — С. 131-139.
5. *Косаткин, Г.Ю.* Гражданско-правовое регулирование деятельности НКО в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — 19 с.
6. *Лескова, Ю.Г.* Особенности правового статуса отдельных видов некоммерческих организаций // Право и экономика. — 2011. — № 1. — С. 18-23.
7. *Мозороева, Е.К.* Современное состояние и тенденции развития российского законодательства о НКО // Гражданское право. — 2012. — № 2. — С. 19-31.
8. *Петров, М.П., Палагин, М.С.* Законодательство о некоммерческих организациях в публичной сфере // Правовая политика и правовая жизнь. — 2009. — № 3. — С. 201-212.
9. *Потоцкий, В.А.* Правосубъектность некоммерческих организаций // Молодой ученый. — 2021. — № 11 (353). — С. 107-110.
10. *Сойфер, Т.В.* Некоммерческие организации: проблемы гражданской правосубъектности // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (153). — С. 30-39.
11. *Суханов, Е.А.* Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. — 2014. — Т. 14. — № 3. — С. 107-132.
12. *Харитонова, Е.Г., Шурус, А.А.* Некоммерческие общественные организации как институт гражданского общества в России // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2022. — № 3. — С. 24-26.

¹ *Харитонова, Е.Г., Шурус, А.А.* Некоммерческие общественные организации как институт гражданского общества в России // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2022. — № 3. — С. 24-26.

НИКИТИН Владимир Иванович

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
обучающийся Института частного права

s0148263@edu.msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

ВОЛОХОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доцент кафедры криминалистики

ovvolokhova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. С развитием цифровых технологий появляется всё больше объектов, которые ещё не урегулированы законодательством, но с их помощью и в отношении них уже совершаются преступления. Одним из таких объектов выступает криптовалюта. Из-за её неопределённого правового статуса и отсутствия легального определения данного понятия возникают проблемы при квалификации преступных деяний, связанных с ней.

В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, в которых криптовалюта является и средством их совершения, и предметом посягательства. На основе анализа законодательства Российской Федерации, как уголовного, так и гражданского, правовой доктрины и отечественной судебной практики предложены возможные варианты решения существующих квалификационных проблем.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, квалификация преступлений, преступление.

V.I. NIKITIN,
Student of the Institute of Private Law,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
s0148263@edu.msal.ru
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
O.V. VOLOKHOVA,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
ovvolokhova@msal.ru
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993, Russia

ISSUES OF QUALIFYING CRIMES IN THE SPHERE OF CRYPTOCURRENCY CIRCULATION WITHIN THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. *With the development of digital technologies, there are more and more objects that are not yet regulated by law, but crimes are already being committed with their help. One of these objects is cryptocurrency. Due to its uncertain legal status and the lack of a legal definition of this concept, problems arise in the qualification of criminal acts related to it. The article examines the problems of qualifying crimes in which cryptocurrency is both a means of committing them and an object of encroachment.*

Based on the analysis of the current legislation of the Russian Federation, both criminal and civil, legal doctrine and domestic judicial practice, possible solutions to existing qualification problems have been proposed.

Key words: *cryptocurrency, digital currency, qualification of crimes, crime.*

С момента появления криптовалют число тех, кто пользуется ими, значительно выросло. Одновременно и число преступлений с использованием криптовалют также возросло. Однако, несмотря на предпринятые законодателем попытки урегулировать криптовалюту как объект правоотношений, её правовой статус всё ещё остаётся довольно противоречивым. В статье 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.10.2025)¹ (далее — ФЗ № 259) даётся легальное определение понятию цифровая валюта. Вместе с тем, в статье 14 данного закона содержится запрет на использование криптовалюты в качестве средства платежа. Кроме того, в законодательстве отсутствует чёткое определение правовой природы криптовалюты. Тем не менее запрет на майнинг, то есть накопление, криптовалюты отсутствует, следовательно она оказывается у лиц, которые занимаются майнингом. Соответственно, криптовалюта может оказаться как предметом посягательства при совершении преступления, так и выступать непосредственно средством их совершения. В каждом

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.10.2025) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2025).

из этих случаев необходимо максимально точно произвести квалификацию совершённого деяния, что может быть осложнено отсутствием чёткого регулирования криптовалюты в нынешнем законодательстве.

Правовая доктрина и сложившаяся в Российской Федерации судебная практика позволяют сделать вывод о том, что все преступления, в которых криптовалюта используется тем или иным способом, можно разделить на две группы:

1. Преступления, в которых криптовалюта является средством их совершения.

2. Преступления, в которых криптовалюта является предметом посягательства.

Однако проблемы квалификации возникают тогда, когда необходимо определить каким конкретно преступлением в соответствии с Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее УК РФ) является совершённое лицом противозаконное деяние с использованием криптовалюты. Основной причиной таких проблем является низкая степень урегулирования правового статуса криптовалюты. В ФЗ № 259 содержится правовое определение понятия цифровая валюта, но при этом отсутствует определение понятия криптовалюты, которые было в нём на стадии законопроекта. При этом остаётся неопределённость в соотношении этих двух явлений друг с другом, что является существенным недостатком данного законодательного акта и может повлечь определённые трудности при квалификации преступлений с криптовалютой¹.

Для решения данной проблемы, а следовательно, и предотвращения дальнейших проблем с квалификацией преступлений с криптовалютой следует чётко определить соотношение понятий цифровая валюта и криптовалюта. Статья 1 ФЗ № 259 даёт следующее определение: «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчётной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам». В целом данное определение довольно полно отражает и сущность криптовалюты, поэтому одним из способов решения данной проблемы будет приравнять понятия криптовалюта и цифровая валюта. В таком случае запись данного определения в Законе может выглядеть следующим образом «Цифровой валютой (криптовалютой) признается совокупность электронных данных...».

На наш взгляд, понятие криптовалюты можно сформулировать следующим образом: это разновидность цифровой валюты, выпускаемой (эмитируемой) в

¹ Михайлов, А.А. О легальном закреплении понятия криптовалюты в законодательстве Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2023. — №8-1 (83). — С. 60-64.

информационной системе, функционирующей на принципах распределенного реестра (блокчейна), обеспеченной криптографическими методами защиты и характеризующейся полным отсутствием единого обязанного лица (эмитента), чьи имущественные обязательства обеспечивали бы стоимость такого актива.

Для целей же уголовно-правовой и гражданско-правовой доктрины целесообразно сделать акцент на функциональных и правовых характеристиках, которые имеют значение для квалификации деяний и разрешения споров.

В связи с этим криптовалюту возможно определить как разновидность цифровой валюты, определяемой законом как совокупность электронных данных, которая:

1) выпускается и функционирует в децентрализованной информационной системе без единого эмитента или иного обязанного лица, гарантирующего её стоимость;

2) может приобретать свойства имущества (вещи) в смысле ст. 128 ГК РФ (иного имущества) или цифрового права (ст. 141.1 ГК РФ) в зависимости от модели оборота;

3) признаётся в судебной практике объектом гражданских прав и, следовательно, предметом преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) и иных деяний, где закон связывает последствия с причинением имущественного ущерба или незаконным обогащением.

Тем не менее, в судебной практике, как правило, не возникают трудности с квалификацией преступлений, в которых криптовалюта является средством их совершения. Это связано с тем, что использование криптовалюты в качестве средства платежа, что, хоть и запрещено законом, но всё же, используется преступниками для незаконного оборота наркотических препаратов, оружия и т.д., не влияет на квалификацию преступлений, указанных в статьях 222, 228, 228.1 УК РФ и др. Кроме того, специалисты считают, что использование криптовалюты для финансирования преступной деятельности, то есть, совершения деяний, запрещённых статьями 205.1, 208, 282.3, 359 УК РФ, также не влияет на квалификацию этих преступлений¹.

Вместе с тем, на территории Российской Федерации осуществляют свою деятельность организации, которые извлекают доход в крупном размере, совершая обменные операции с криптовалютой. Теория уголовного права не даёт категоричного ответа на вопрос, подпадают ли данные действия под те, что указаны в статье 171 УК РФ — незаконное предпринимательство. С одной стороны, такая деятельность не может подпадать под данную квалификацию, так как она не может быть в принципе зарегистрирована как предпринимательская, потому что правовой статус криптовалюты чётко не определён законодательством. С другой стороны, данная

¹ См.: *Бегишев, И.Р., Бикеев, И.И.* Преступления в сфере обращения цифровой информации. — Казань: Познание, 2020. — 300 с.; *Кунев, Д.А.* Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях // Финансовая безопасность. — 2018. — № 20. — С. 60-63; *Сидоренко, Э.Л.* Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // Международное уголовное правосудие и международная юстиция. — 2016. — № 6. — С. 8-10; *Русскевич, Е.А., Малыгин, И.И.* Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 3.

деятельность содержит в себе все признаки, которые позволяют квалифицировать её как незаконное предпринимательство. Такой позиции придерживаются А.Н. Сухаренко и Ю.В. Трунцевский¹. Кроме того, судебная практика также следует данному подходу. Так, Д.Е.А., Д.Е.Н. и Е. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171 УК РФ. Согласно приговору суда, в составе организованной группы как самостоятельно, так и с привлечением неосведомленных о преступном характере их деятельности иных лиц, без регистрации и без лицензии они осуществляли сопряженную с извлечением дохода в крупном размере (свыше 2,6 млн. руб.) предпринимательскую деятельность по оказанию посредством Интернета неопределённому кругу лиц возмездных (в размере не менее 0,5 % от суммы поступивших денежных средств) услуг по переводу с использованием платежного сервиса «Visa QIWI Wallet» электронных денежных средств и купле-продаже «титულიных знаков» электронных платежных систем расчетов и бирж («Perfect Money», «WebMoney», «Payeer», «BTC-E»). Адвокат, не согласившись с приговором суда, подал апелляционную жалобу, в которой поставил вопрос об отмене приговора по причине того, что инкриминированная Д.Е.А. деятельность в принципе не могла быть зарегистрирована в качестве предпринимательской, так как гражданское законодательство не содержит понятия криптовалюты. Имеющая существенное значение для квалификации содеянного сумма полученного Д.Е.А. дохода от деятельности обменных сервисов в ходе производства по делу не установлена. Результаты банковских экспертиз относительно суммы полученного дохода носят вероятностный (предположительный) характер, основанный на произвольном предположении следствия о взимании осуждёнными вознаграждения (теневой комиссии) в размере 0,5 % от поступившей суммы. Суд не согласился с предложенными защитой доводами и указал в своём решении, что деятельность по оказанию через сайты «Freshobmen.ru» и «Cashservise.com» услуг по переводу денежных средств и купле-продаже «титულიных знаков» являлась предпринимательской деятельностью, осуществляемой без регистрации. Доводы стороны защиты о том, что такая деятельность в принципе не могла быть зарегистрирована в качестве предпринимательской, были оценены судом как несостоятельные, поскольку деятельность «обменного сервиса» фактически сводилась к оказанию услуг по посредничеству в денежно-кредитной сфере, входящих в Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности. Тем не менее, обвиняемым первоначально вменялось обвинение по части 2 статьи 172 УК РФ, но поскольку криптовалюта не является официально признанным денежным средством в соответствии с законодательством Российской Федерации, то операции с ней не являются банковскими, вследствие чего была произведена перекалфикация на статью 171 УК РФ.

М.М. Долгиева считает, что в приведённом примере квалификация по статье 171 УК РФ является вынужденной из-за отсутствия норм, которые устанавливают ответственность за данные действия. Автор также указывает на то, что услуги по обмену криптовалюты не являются законными на территории России, соответственно,

¹ Трунцевский, Ю.В., Сухаренко, А.Н. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях: состояние и перспективы // Международное публичное и частное право. — 2019. — № 1. — С. 43-47.

и регистрация в таком качестве или получение лицензии на оказание таких услуг невозможны по действующему законодательству¹.

Е.А. Русскевич и И.И. Малыгин считают, что ответственность за осуществление деятельности, в ходе которой криптовалюта обменивается на денежные средства и наоборот, должна наступать. Ведь получение лицензии на оказание таких услуг невозможно, а значит лицо будет нести ответственность за незаконное предпринимательство в случае осуществления указанной деятельности без регистрации².

Проблемы квалификации преступлений, в которых криптовалюта является предметом посягательства, заключаются в том, что она не определена гражданским законодательством как какой-либо предмет гражданского оборота. Из-за этого, в отечественной теории уголовного права отсутствует единая точка зрения относительно того, может ли криптовалюта являться предметом посягательства. Причиной этому является тот факт, что гражданское законодательство не относит криптовалюту ни к одному из видов объектов гражданских прав, указанных в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Так, М.А. Простосердов считает, что криптовалюта является цифровым информационным продуктом, то есть обладает всеми признаками товара, стоимостью и принадлежит лицу на праве собственности и, следовательно, может выступать предметом посягательства в преступлениях по ст. ст. 159, 159.6 и 160 УК РФ³. И М.М. Долгиева считает, что криптовалюта может являться предметом гражданского оборота и её следует относить к видам иного имущества. Этой позиции придерживаются и учёные-правоведы в области уголовного права. Ю.В. Грачева, С.В. Маликов и А.И. Чучаев, которые уверены в том, что ст. ст. 128 и 141.1 ГК РФ дают возможность рассматривать криптовалюту в качестве иного имущества, что решает проблему квалификации деяний, в которых она выступает предметом посягательства⁴.

В отечественной судебной практике уже присутствует прецедент, который признал криптовалюту в качестве иного имущества. Девятый арбитражный апелляционный суд в своём решении указал, что «согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и

¹ Долгиева, М.М. Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 4. — С. 213-218.

² Русскевич, Е.А., Малыгин, И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — №3. — С. 106-125.

³ Простосердов, М.А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2016. — 28 с.

⁴ Грачева, Ю.В., Маликов, С.В., Чучаев, А.И. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 1. — С. 188-210.

приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); не материальные блага. В силу диспозитивности норм гражданского права в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку... действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование»¹.

Однако, в правовой доктрине присутствует и противоположное мнение относительно того, может ли криптовалюта являться предметом посягательства при совершении преступления. Так, Э.Д. Сидоренко утверждает, что отсутствие в российском гражданском законодательстве правового определения понятия криптовалюты не позволяет относить её к объектам гражданских прав и, следовательно, не позволяет признавать определённые формы её присвоения хищением².

В самой же статье 128 ГК РФ нет не только указания криптовалюты как иного имущества, но и отсутствует цифровая валюта в качестве объектов гражданских прав, но в этой статье присутствует цифровой рубль, который уже является иным имуществом. Поэтому для решения проблемы квалификации преступлений, в которых криптовалюта является предметом посягательства, необходимо внести поправки в статью 128 ГК РФ и добавить в неё понятия криптовалюты и цифровой валюты. В таком случае новая версия статьи может выглядеть следующим образом: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, цифровую валюту (криптовалюту)...».

В заключении можно отметить, что причиной основных проблем, связанных с квалификацией преступлений в сфере обращения криптовалюты, является недостаточное урегулирование криптовалюты, в первую очередь, в гражданском законодательстве. Отсутствие в законодательстве чёткого определения криптовалюты влечёт за собой неопределённость при квалификации преступлений, связанных с ней, а отсутствие криптовалюты как объекта гражданских прав ставит под сомнения возможность отнесения к преступным деяниям её хищение. Для решения данных проблем необходимо внести в действующее законодательство правовое определение понятия криптовалюты, а также прописать, что криптовалюта является объектом гражданских прав.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Бегишев, И.Р., Бикеев, И.И.* Преступления в сфере обращения цифровой информации. — Казань: Познание, 2020. — 300 с.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда Москвы от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Сидоренко, Э.Л.* Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 1. — С. 147-154.

2. *Грачева, Ю.В., Маликов, С.В., Чучаев, А.И.* Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* — 2020. — № 1. — С. 188-210.
3. *Долгиева, М.М.* Противодействие легализации преступных доходов при использовании криптовалюты // *Вестник Томского государственного университета.* — 2019. — № 4. — С. 213-218.
4. *Кунев, Д.А.* Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях // *Финансовая безопасность.* — 2018. — № 20. — С. 60-63.
5. *Михайлов, А.А.* О легальном закреплении понятия криптовалюты в законодательстве Российской Федерации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* — 2023. — №8-1 (83). — С. 60-64.
6. *Простосердов, М.А.* Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — М., 2016. — 28 с.
7. *Русскевич, Е.А., Малыгин, И.И.* Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* — 2021. — № 3.
8. *Русскевич, Е.А., Малыгин, И.И.* Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* — 2021. — №3. — С. 106-125.
9. *Сидоренко, Э.Л.* Криминальное использование криптовалюты: международные оценки // *Международное уголовное правосудие и международная юстиция.* — 2016. — № 6. — С. 8-10.
10. *Сидоренко, Э.Л.* Криминологические риски оборота криптовалюты // *Экономика. Налоги. Право.* — 2017. — № 1. — С. 147-154.
11. *Трунцевский, Ю.В., Сухаренко, А.Н.* Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях: состояние и перспективы // *Международное публичное и частное право.* — 2019. — № 1. — С. 43-47.

ОНИЩУК Анастасия Максимовна

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
обучающаяся Института Прокуратуры

onisciukam@gmail.com

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

КОМИССАРОВА Ярослава Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доцент кафедры криминалистики (с возложением обязанностей заместителя заведующего кафедрой по научной работе),
главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист»,
почетный работник сферы образования Российской Федерации

a5143836@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Аннотация. Статья посвящена исследованию методологического инструментария криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства. Рассматриваются классические и современные методы получения криминалистически значимой информации. Анализируются методы непосредственного и опосредованного изучения личности, включая наблюдение, беседу, допрос, анализ документов и продуктов деятельности. Особое внимание уделяется специальным криминалистическим методам, основанным на применении экспертных знаний. Обосновывается необходимость комплексного подхода к изучению личности с учетом процессуального статуса участника судопроизводства, благодаря чему обеспечивается целостный характер проведенного исследования.

Ключевые слова: криминалистика, методы изучения личности, участники уголовного судопроизводства, наблюдение, допрос, беседа, экспертиза, психологический контакт, расследование преступлений.

A.M. ONISCIUC,
Student of the Institute of the Prosecutor's Office,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
s0148263@edu.msal.ru
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
Ya.V. KOMISSAROVA,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminalistics (with the duties of Deputy
Head of the Department for Research),
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Editor-in-Chief of the Federal Scientific and Practical Journal «Forensics analyst»,
Honorary Worker of Education of the Russian Federation
a5143836@yandex.ru
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993, Russia

METHODS OF CRIMINALISTIC STUDY OF PERSONALITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article is devoted to the study of methodological tools for the criminalistic study of the personality of participants in criminal proceedings. Classical and modern methods of obtaining criminalistically significant information are considered. The methods of direct and indirect personality study are analyzed, including observation, conversation, interrogation, analysis of documents and products of activity. Special attention is paid to special forensic methods based on the application of expert knowledge. The necessity of an integrated approach to the study of personality is substantiated, taking into account the procedural status of the participant in the proceedings, thereby ensuring the holistic nature of the research.

Key words: criminalistics, methods of personality study, participants in criminal proceedings, observation, interrogation, conversation, examination, psychological contact, investigation of crimes.

Актуальность анализа методов криминалистического изучения личности участников уголовного процесса определяется фундаментальной ролью, которую играет человек в системе криминалистической деятельности. Он выступает одновременно субъектом и объектом криминалистического познания, источником и «носителем» криминалистически значимой информации. Эффективность расследования преступлений в значительной степени зависит от способности следователя получить, проанализировать и использовать информацию о личностных особенностях участников процесса для решения тактических и стратегических задач уголовного судопроизводства.

С прикладной точки зрения, криминалистическое изучение личности представляет собой целенаправленную деятельность по выявлению, фиксации и анализу совокупности физических, психологических и социальных свойств человека, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. С теоретической точки зрения, речь идет системе «научных знаний, относящихся к

общей теории криминалистики, криминалистической технике, тактике и методике, охватывающих криминалистически значимые свойства личности и криминалистически значимую деятельность личности, а также практическую реализацию данных положений в криминалистической деятельности уполномоченных субъектов по получению и использованию информации о личности отдельных участников, их свойствах и признаках»¹.

В отличие от уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминологического подходов, криминалистическое изучение личности ориентировано, прежде всего, на обеспечение оптимальных условий для проведения следственных действий, выбор эффективных тактических приемов, установление психологического контакта с участниками процесса. Так, изучение личности преступника с позиций криминалистики осуществляется по двум основным направлениям: «Первое связано с получением и анализом сведений, позволяющих осуществить отождествление личности и ответить на вопрос, кто именно совершил преступление», второе — с изобличение виновного². В свою очередь криминалистическое изучение личности потерпевшего, с одной стороны, помогает решать задачи по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, а с другой служит «основой целенаправленного использования тактических приёмов по воздействию на него и других участников процесса»³.

Система методов криминалистического изучения личности охватывает разнообразный инструментарий; их можно классифицировать по различным основаниям.

По характеру взаимодействия с объектом изучения выделяются методы непосредственного и опосредованного познания. По степени формализации различают формализованные и неформализованные методы. По источникам информации методы подразделяются на вербальные, документальные и инструментальные⁴.

Методы непосредственного изучения личности предполагают прямой контакт следователя с изучаемым субъектом. Базовым методом данной группы является наблюдение — целенаправленное, планомерное и систематическое восприятие внешних проявлений личности, осуществляемое в условиях производства процессуальных, преимущественно, следственных действий⁵. В ходе наблюдения фиксируются особенности внешнего облика, манера поведения, характеристики речи, эмоциональные реакции, невербальные проявления, то есть всё, что позволяет следователю сформировать первичное представление о психологическом портрете человека. Особую диагностическую ценность представляет наблюдение за

¹ Дяблова, Ю.Л. Криминалистическое изучение личности: история развития и современные подходы к пониманию // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3-2. — С. 273.

² Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. — Москва: Проспект, 2016. — С. 7.

³ Там же. — С. 9.

⁴ Методы научного познания // Гуманитарный портал. — URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6874> (дата обращения: 16.11.2024).

⁵ Криминалистика: учебник / под ред. Е.И. Галяшиной, Е.П. Ищенко; отв. ред. Я.В. Комиссарова. — Москва: Проспект, 2025. — С. 22.

непроизвольными психофизиологическими реакциями на значимые стимулы, демонстрируемые допрашиваемым при предъявлении доказательств или упоминании обстоятельств преступления.

Метод беседы занимает центральное место в системе методов непосредственного изучения личности. С точки зрения криминалистики, беседа представляет собой форму профессионального общения, направленную на получение информации о личностных особенностях субъекта, его отношении к событию преступления, мотивах содеянного. В отличие от допроса как процессуального действия, беседа характеризуется менее формализованным характером, большей гибкостью в выборе тактических приёмов. Эффективность беседы определяется способностью следователя установить психологический контакт, создать атмосферу конструктивного взаимодействия, применить приемы активного слушания, проявить эмпатию, использовать позитивное подкрепление. В процессе беседы следователь получает возможность оценить интеллектуальный уровень собеседника, особенности его мышления, эмоциональную устойчивость, степень искренности при предоставлении запрашиваемой информации.

Допрос одновременно является следственным действием и выступает в качестве метода изучения личности участника судопроизводства. В ходе допроса следователь не только решает задачу получения доказательственной информации, но и формирует представление о комплексе личностных характеристик допрашиваемого: психологических особенностях, темпераменте, характере, способностях, уровне правосознания. Тактика допроса строится с учётом индивидуальных особенностей личности: процессуальное положение лица, его отношение к предъявленному обвинению, избранная позиция, психоэмоциональное состояние¹.

Современная практика расследования всё активнее обращается к методам психологического профилирования, позволяющим на основе анализа вербальной и невербальной составляющих межличностного общения составить психологический портрет допрашиваемого и определить перспективные направления тактического воздействия².

Методы опосредованного изучения личности. В основе данных лежит анализ различных источников информации без непосредственного контакта с изучаемым субъектом. Ключевым методом данной группы является изучение документов, содержащих сведения о биографии, образовании, трудовой деятельности, состоянии здоровья, судимости изучаемого лица и многие другие. Получить искомую информацию об участнике процесса следователь может, изучив характеристики с места работы, учёбы, службы; медицинские документы; документы об образовании; трудовые книжки; справки информационных центров органов внутренних дел; материалы архивных уголовных дел; личные документы. Анализ документов позволяет получить объективные данные о социальном статусе лица, его жизненном

¹ Подробно см.: *Порубов, Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие. — Москва: БЕК, 1998.

² *Вереникина, Н.А.* Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9 (82). — С. 180-186.

пути, наличии криминального опыта, что имеет существенное значение для построения следственных версий и планирования расследования.

Опрос лиц из окружения изучаемого субъекта представляет собой метод получения информации о личностных особенностях через вербальное общение с родственниками, коллегами, соседями, знакомыми. Информация, полученная от третьих лиц, способствует формированию более полного и объективного представления о личности, выявлению устойчивых характерологических особенностей, особенностей поведения в различных ситуациях, круга общения и интересов. Современные условия цифровизации общественных отношений актуализируют значение анализа цифровой репутации личности¹, формируемой в социальных сетях, мессенджерах, на специализированных интернет-платформах.

Изучение продуктов деятельности личности основано на анализе материальных и интеллектуальных результатов активности человека: рукописных текстов, рисунков, творческих работ, изделий, аудио- и видеозаписей, материалов в цифровой среде. Анализ продуктов деятельности предоставляет информацию об образовательном уровне, профессиональных навыках, особенностях мышления, эмоциональном состоянии в момент создания продукта. Изучение цифрового следа личности в интернет-пространстве значительно расширяет возможности данного метода.

Специальные криминалистические методы изучения личности основаны на использовании специальных знаний и применении научно-технических средств.

К числу таких методов можно отнести ряд криминалистических экспертиз, объектами которых выступают различные материальные носители информации о личности. Так, почерковедческая экспертиза позволяет установить не только исполнителя рукописного текста, но и возраст, пол, психофизиологическое состояние писавшего, наличие профессиональных навыков. Портретная экспертиза решает задачи идентификации личности по изображениям, выявления изменений признаков внешности.

Не менее информативна фоноскопическая экспертиза, которая позволяет установить характеристики личности говорящего либо нескольких участников разговора, которые попали в орбиту расследования, но пока не установлены².

Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы позволяют установить психическое состояние лица, наличие психических расстройств, способность осознавать характер и значение своих действий, индивидуально-психологические особенности³.

¹ Умнова, А. Цифровая Репутация — что такое? [Электронный ресурс]. Школа английского языка Skyeng: — URL: <https://skyeng.ru/magazine/wiki/it-industriya/chto-takoe-tcifrovaia-reputaciia/?ysclid=mi39f7npl3856711810> (дата обращения: 17.11.2025).

² Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. — Москва: Норма, 2021. — С. 228-237.

³ Ситковская, О.Д. Психология свидетельских показаний // Психологический журнал. — 2018. — Т. 39. — № 3. — С. 98-107.

Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, несмотря на дискуссионность вопроса о её доказательственном значении¹, активно применяется в оперативно-розыскной деятельности и при оперативно-розыскных мероприятиях для проверки сообщаемой человеком информации, а, значит, тоже может помочь в понимании особенностей поведения человека в той или иной юридически значимой ситуации.

Технологии, традиционно используемые при производстве судебных экспертиз в целях идентификации личности, в современных условиях дополняются новыми². Например, дактилоскопическое исследование, широко используемое для идентификации личности по отображениям папиллярных узоров кожи рук и стоп, сочетается с биометрической идентификацией (распознавание лица, анализ радужной оболочки глаза, исследование ДНК). Это значительно расширяет возможности установления и изучения личности участников уголовного судопроизводства. Представляется, что интеграция биометрических технологий в систему криминалистических методов изучения личности открывает новые возможности для оперативной идентификации и установления личности, однако требует тщательной проработки вопросов защиты персональных данных и соблюдения конституционных прав граждан.

Изолированное использование какого-либо одного метода не обеспечивает получение полной и объективной информации о личности участника судопроизводства. Эффективность применения методов криминалистического изучения личности определяется соблюдением принципа комплексности. Это способствует формированию целостного представления о личностных характеристиках субъекта.

В заключение отметим: методы криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства образуют систему взаимосвязанных способов познания, основанных на достижениях различных наук и апробированных следственной практикой. Правильный выбор и грамотное применение данных методов способствует повышению эффективности расследования преступлений, обеспечению прав участников процесса, достижению целей уголовного судопроизводства. Перспективными направлениями развития методов изучения личности представляются: разработка стандартизированных методик психологической диагностики; создание информационно-аналитических систем; внедрение нейрофизиологических исследований; использование возможностей искусственного интеллекта для анализа поведенческих паттернов. Дальнейшее научное исследование должно осуществляться в направлении интеграции традиционных и инновационных методов с учётом изменяющихся социальных условий и развития новых технологий.

¹ См., например: *Бородина, Е.Г., Комиссарова, Я.В.* Психофизиологические исследования с применением полиграфа: возможности и ограничения в рамках уголовного судопроизводства (к 50-летию легализации использования полиграфа в России) // *Эксперт-криминалист.* — 2025. — № 4. — С. 9-13.

² См., например: *Волчецкая, Т.С., Бедризов, А.Г.* Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // *Вестник Балтийского федерального университета.* — 2012. — № 9. — С. 90.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Бородина, Е.Г., Комиссарова, Я.В.* Психофизиологические исследования с применением полиграфа: возможности и ограничения в рамках уголовного судопроизводства (к 50-летию легализации использования полиграфа в России) // Эксперт-криминалист. — 2025. — № 4. — С. 9-13.
2. *Вереникина, Н.А.* Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 9 (82). — С. 180-186.
3. *Волчецкая, Т.С., Бедризов, А.Г.* Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета. — 2012. — № 9. — С. 90-97.
4. Криминалистика: учебник / под ред. Е.И. Галяшиной, Е.П. Ищенко; отв. ред. Я.В. Комиссарова. — Москва: Проспект, 2025. — 512 с.
5. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. — Москва: Проспект, 2016. — 224 с.
6. Методы научного познания // Гуманитарный портал. — URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6874> (дата обращения: 16.11.2024).
7. *Порубов, Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии: учебное пособие / Н.И. Порубов. — Москва: БЕК, 1998. — 208 с.
8. *Россинская, Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. — Москва: Норма, 2021. — 736 с.
9. Ситковская, О.Д. Психология свидетельских показаний // Психологический журнал. — 2018. — Т. 39. — № 3. — С. 98-107.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

УДК 336.2
ББК 67.402**Васильева Оксана Николаевна**

кандидат юридических наук, доцент

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности**Юридическая компания «Мариокс центр»,
генеральный директор***ONVasileva@fa.ru**

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д.49

НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ

В России налоговый вычет представляет собой механизм, позволяющий снизить налогооблагаемый доход или получить возврат части уже уплаченного налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Важно понимать, что вычет не является суммой, которую вы получаете на руки, а скорее, величиной, которая уменьшает базу для расчета НДФЛ, то есть доход, с которого налог и удерживается.

В интернете часто «пугают» отказом в налоговом вычете, если в договоре и платежках есть малейшие несоответствия. На что действительно стоит обратить пристальное внимание при проверке документов, а что — обычная формальность, которую легко исправить? Какие, на первый взгляд, незначительные ошибки в чеках или договорах становятся причиной категоричного отказа?

Анализ сложившейся правоприменительной практики позволяет выделить ключевые аспекты, на которые необходимо обращать пристальное внимание при проверке документов и дифференцировать их от малозначительных формальностей. Категоричный отказ контрагента или контролирующего органа, а также возникновение негативных налогово-правовых последствий, как правило, связаны не с любыми несоответствиями, а с ошибками, искажающими существенные условия гражданско-правовой сделки либо препятствующими надлежащей идентификации платежа в рамках исполнения налоговой обязанности.

В контексте расчетных документов, прежде всего, подлежит тщательной верификации корректность реквизитов, обеспечивающих зачисление денежных средств по целевому назначению.

Согласно разъяснениям Управления ФНС России по Ленинградской области, критическими являются ошибки, нарушающие процедуру отражения платежа на Едином налоговом счете (ЕНС). К таковым относятся:

- указание неверного идентификационного номера налогоплательщика (ИНН) и кода причины постановки на учет (КПП) получателя, где надлежит указывать реквизиты Межрегиональной инспекции по управлению долгом;
- некорректное заполнение кода бюджетной классификации (КБК), в частности, использование иного КБК вместо установленного для единого налогового платежа (ЕНП);
- неверный номер счета органа Федерального казначейства;
- ошибочное указание статуса плательщика (реквизит 101).

Подобные погрешности приводят к тому, что платеж квалифицируется как невыясненный или неисполненный, что влечёт за собой образование задолженности, начисление пеней и применение мер принудительного взыскания в соответствии со статьей 45 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ).

Напротив, опечатки в наименовании организации, не искажающие его до степени невозможности идентификации, или незначительные неточности в назначении платежа, не меняющие его экономической сути, зачастую могут быть исправлены без катастрофических последствий.

В частности, как следует из анализа судебной практики, ошибка в ИНН, допущенная вследствие действий бухгалтера и не свидетельствующая о намерении уплатить налог за третье лицо, может быть устранена путём подачи в налоговый орган заявления об уточнении платежа на основании пункта 7 статьи 45 НК РФ. Однако необходимо учитывать, что данная процедура имеет временные ограничения — три года с момента перечисления средств, и не применима для исправления ошибок, которые по своей сути не являются техническими, а направлены на изменение периода уплаты налога.

При анализе кассовых чеков, в силу требований Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники», к числу существенных нарушений, влекущих непризнание расходов покупателем, относятся: отсутствие или не читаемость (несоответствие установленным срокам хранения) таких реквизитов, как наименование и ИНН продавца, дата и время расчета, наименование товара (работы, услуги) со степенью детализации, позволяющей его идентифицировать, а также ставка и сумма НДС. Фискальные органы, руководствуясь позицией Минфина России, правомерно отказывают в принятии к учёту расходов по чекам с размытыми формулировками («запчасти», «услуги»), поскольку это не позволяет подтвердить экономическую оправданность затрат и их связь с деятельностью, направленной на извлечение дохода. Неверное указание ставки НДС ставит под сомнение правомерность налогового вычета.

В договорной работе категоричный отказ может последовать при наличии несоответствий, затрагивающих существенные условия договора, определенные статьей 432 Гражданского кодекса РФ, например, предмет договора. Если в платёжном поручении назначение платежа не соответствует предмету договора или вовсе ему противоречит (например, оплата по договору займа указана как предоплата за товары), это создаёт риски перекалфикации сделки налоговым органом и доначисления налогов. В то же время, незначительные орфографические ошибки в наименовании сторон или их реквизитах, не препятствующие идентификации

контрагента, как правило, не служат самостоятельным основанием для отказа в исполнении обязательств.

Таким образом, пристальное внимание следует уделять реквизитам и формулировкам, которые имеют идентификационное и квалифицирующее значение для целей гражданского и налогового права: точные банковские и налоговые реквизиты, корректные КБК и статусы плательщика, детализированное наименование товаров и услуг в чеках и договорах, однозначное соответствие назначения платежа предмету договора. Ошибки в этих элементах носят субстантивный характер и с высокой долей вероятности приведут к правовым конфликтам и финансовым потерям. В то время как иные погрешности, не искажающие сути хозяйственной операции и поддающиеся исправлению через механизм уточнения или путём предоставления поясняющих документов, могут быть отнесены к устранимым формальностям.

В законе четко указано, что вычет за брата или сестру можно получить только за очную форму. Но как на практике налоговая инспекция проверяет этот факт? Достаточно ли указания формы обучения в договоре, или всегда требуется справка из учебного заведения? Возможен ли отказ из-за «недостаточного подтверждения» очной формы?

Анализ актуальных положений налогового законодательства Российской Федерации, а также сложившейся правоприменительной практики позволяет дать следующий развернутый ответ на вопрос о порядке подтверждения налоговым органом очной формы обучения брата или сестры для целей получения социального налогового вычета.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 219 НК РФ право на получение социального налогового вычета по расходам на обучение брата или сестры возникает у налогоплательщика при условии, что на момент оплаты обучения брат или сестра не достигли возраста 24 лет, а обучение осуществляется по очной форме. Налоговое законодательство не содержит конкретного перечня документов, однозначно подтверждающих данный факт, что на практике порождает необходимость оценки всей совокупности представленных налогоплательщиком доказательств.

Ключевым документом, устанавливающим правоотношения, является договор на оказание образовательных услуг. Указание в данном договоре на очную форму обучения является существенным, однако в силу отсутствия унифицированной формы такого договора и вариативности его составления налоговые органы зачастую не признают его в качестве единственного и достаточного доказательства. Это связано с необходимостью минимизации налоговых рисков и недопущения предоставления вычетов на основании документов, которые могут не отражать актуальную форму обучения на весь период, за который заявляется вычет, особенно если речь идет о длительных образовательных программах.

В связи с этим на практике сформировался подход, при котором основным документом, подтверждающим очную форму обучения, является справка из образовательной организации. Данная справка должна быть выдана на бланке организации, содержать реквизиты и подпись уполномоченного лица, а также однозначно указывать на то, что обучающийся осваивает образовательную

программу по очной форме. Такой подход согласуется с общей логикой налогового администрирования, требующей представления документов, непосредственно исходящих от источника, оказывающего услугу, и характеризующих факт оказания этой услуги на дату подтверждения.

С введением упрощенного порядка получения социальных вычетов, регламентированного пунктом 2 статьи 219 НК РФ, бремя подтверждения части сведений возложено на образовательные организации, которые при наличии технической возможности передают сведения о факте оказания и оплаты образовательных услуг непосредственно в налоговые органы. В этом случае, если налогоплательщик использует упрощенный порядок через личный кабинет, налоговый орган формирует предзаполненное заявление на основании полученных от образовательного учреждения данных. Если в этих данных содержится информация о форме обучения, необходимость в самостоятельном представлении справки налогоплательщиком может отпасть. Однако если такие сведения не переданы или переданы в неполном объеме, налогоплательщик обязан подтвердить право на вычет документально.

Что касается судебной и административной практики, то случаи отказа в предоставлении вычета по причине «недостаточного подтверждения» очной формы обучения действительно встречаются. Налоговые органы могут выносить отказы, если форма обучения не указана ни в одном из представленных документов, указана противоречиво или если представлен только договор, в то время как инспекция запрашивает отдельную справку.

В подобных ситуациях налогоплательщик вправе обжаловать решение инспекции в вышестоящем налоговом органе или в суде. Суды, как правило, встают на сторону налогоплательщика, если совокупность представленных документов (договор, платежные документы, справка из деканата или учебной части) позволяет достоверно установить факт обучения по очной форме, даже если какой-то один документ (например, договор) не содержит исчерпывающей информации.

Таким образом несмотря на то, что НК РФ прямо не предписывает предоставление справки об очной форме обучения, сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что такое подтверждение является фактически обязательным для минимизации рисков отказа. Рекомендуется при подаче декларации 3-НДФЛ или заявления в упрощенном порядке (при отсутствии автоматически полученных данных от образовательной организации) одновременно с договором и платёжными документами представлять в налоговый орган справку из образовательного учреждения, однозначно подтверждающую очную форму обучения брата или сестры, во избежание претензий и затягивания процедуры проверки.

Представьте ситуацию: человек работает по трудовому договору, но параллельно получает доход от оказания услуг по договору ГПХ (гражданско-правового характера) и уплачивает с него НДФЛ. Может ли он при получении вычета через налоговую инспекцию объединить доходы из этих двух источников для максимального возврата и с какими сложностями можно столкнуться?

Анализ представленной ситуации в свете последних изменений налогового законодательства Российской Федерации, в частности введения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц, позволяет сформулировать следующие правовые позиции. В соответствии с пунктом 1 статьи 224 НК РФ налоговая ставка по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) устанавливается в размере 13 % в отношении доходов, полученных в налоговом периоде, если их совокупная величина не превышает пяти миллионов рублей. Для части совокупного годового дохода, превышающей пять миллионов рублей, применяется налоговая ставка в размере 15 %. Указанный порядок исчисления НДФЛ является единым для совокупности доходов, полученных налогоплательщиком от всех источников в течение налогового периода, что вытекает из системного толкования положений статей 210, 224 НК РФ.

Применительно к случаю, когда физическое лицо получает доходы как по трудовому договору, так и от оказания услуг по договорам гражданско-правового характера (ГПХ) с самостоятельной уплатой НДФЛ, ключевое значение для корректного исчисления налоговой базы и применения вычетов имеет определение совокупного годового дохода. Для целей применения имущественных, социальных или иных налоговых вычетов, предусмотренных статьями 218-220 НК РФ, через налоговый орган по окончании налогового периода налогоплательщик обязан декларировать все полученные им доходы, подлежащие обложению НДФЛ, в единой налоговой декларации по форме 3-НДФЛ. Таким образом, доходы от указанных различных источников подлежат суммированию для формирования общей налоговой базы, исчисления налога с применением прогрессивной ставки и последующего зачета сумм уплаченных авансовых платежей и налогов, удержанных налоговыми агентами.

Следовательно, объединение доходов от трудовой деятельности и деятельности по договорам ГПХ не только правомерно, но и является обязательным условием для корректного определения налоговых обязательств и реализации права на налоговые вычеты в полном объеме. Это позволяет оптимизировать сумму налогового возврата, поскольку вычеты уменьшают именно совокупную налоговую базу, исчисленную с учетом прогрессивной шкалы. Максимальный эффект возврата достигается в ситуации, когда объединение доходов приводит к применению повышенной налоговой ставки 15 % к части налоговой базы, которая впоследствии уменьшается на сумму заявленного вычета.

Основные сложности в данной процедуре связаны с корректным расчетом итоговой суммы НДФЛ к уплате (доплате) или возврату из бюджета, особенно в случае, если доходы от деятельности по договорам ГПХ были значительными и при их получении налогоплательщик уплачивал налог по ставке 13 %, в то время как совокупный доход по итогам года превысил установленный лимит. Налогоплательщику необходимо произвести перерасчет общей суммы налога с применением ставки 15 % к превышающей части дохода и сопоставить её с суммами налога, уже уплаченными в бюджет. Дополнительная сложность возникает при документальном подтверждении доходов, полученных не через налоговых агентов, а также обосновании расходов при заявлении профессиональных налоговых вычетов по доходам от договоров ГПХ в соответствии со статьей 221 НК РФ. Неполное или

некорректное отражение доходов, а также ошибки в расчете могут повлечь за собой доначисление налога, пеней и привлечение к налоговой ответственности по основаниям, предусмотренным НК РФ, в ходе проведения камеральной налоговой проверки представленной налоговой декларации.

Многие выбирают упрощенный порядок получения налоговых вычетов через работодателя, чтобы не ждать конца года. С какими типичными проблемами со стороны бухгалтерии работодателя при этом сталкиваются заявители? Как правильно действовать в таких случаях?

На основании анализа положений действующего российского налогового законодательства, в частности статьи 220 НК РФ можно констатировать, что выбор упрощенного порядка получения налоговых вычетов через работодателя, несмотря на его очевидные процессуальные преимущества, сопряжён для заявителя с риском возникновения ряда типичных проблем во взаимодействии с бухгалтерией работодателя.

Одной из наиболее распространённых проблем является необоснованный отказ бухгалтерии принять к исполнению уведомление, выданное налоговым органом и подтверждающее право налогоплательщика на получение вычета. Такой отказ может быть мотивирован сомнениями в подлинности документа, несоответствием его формы или содержания внутренним требованиям организации, либо простым незнанием установленного порядка.

Однако, в соответствии с пунктом 3 статьи 220 НК РФ, уведомление, выданное налоговым органом по установленной форме, является единственным и достаточным документом, предоставляющим налоговому агенту право на применение вычета в отношении доходов физического лица, за исключением стандартных вычетов.

Таким образом, отказ в принятии надлежаще оформленного уведомления неправомерен. В данной ситуации заявителю следует потребовать от бухгалтерии предоставить письменный мотивированный отказ, который в дальнейшем может быть обжалован в вышестоящей инстанции организации или в судебном порядке, а также направлен для проведения контрольных мероприятий в налоговый орган, выдавший уведомление.

Другой типичной проблемой является непонимание или неправильное применение бухгалтерией механизма прекращения удержания налога на доходы физических лиц (НДФЛ) с момента предоставления уведомления. Налоговый агент обязан предоставить вычет, начиная с того месяца, в котором от работника поступили соответствующее заявление и уведомление. Это означает, что с доходов, начисленных начиная с этого месяца, НДФЛ должен исчисляться с учётом заявленного вычета.

Распространённой ошибкой является продолжение удержания налога в полном объёме без учета вычета либо неправомерный отказ в перерасчёте налоговой базы с начала календарного года, несмотря на то что позиция Минфина и ФНС России по последнему вопросу не является однозначной и допускает различные подходы, включая предоставление вычета исключительно на будущие периоды. В случае возникновения такой ситуации заявителю необходимо письменно уведомить бухгалтерию о допущенном нарушении порядка исчисления НДФЛ, сославшись на

положения пункта 3 статьи 226 НК РФ, и потребовать произвести корректный расчет. При отсутствии реакции правомерным действием будет обращение с жалобой в налоговый орган по месту учёта работодателя для проведения проверки и принятия мер к налоговому агенту, допустившему нарушение.

Таким образом, при столкновении с указанными проблемами заявителю надлежит действовать в строгом соответствии с установленной процедурой: обеспечивать предоставление в бухгалтерию полного и корректного пакета документов (заявление и уведомление из ИФНС), фиксировать все факты правонарушений или бездействия бухгалтерии в письменной форме, а в случае неустранения нарушений — использовать механизмы внешнего обжалования, включая обращение в Федеральную налоговую службу и в судебные инстанции для защиты своего права на получение налогового вычета в упрощённом порядке.

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна*кандидат юридических наук, доцент**Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**доцент кафедры криминалистики**Главный редактор научного периодического электронного журнала «Правовой альманах»****pravovoialmanah@yandex.ru****125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9*

ДОВЕРЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

Доверенность представляет собой письменный документ, который выдается одним лицом (доверителем) другому (представителю) для осуществления его полномочий от имени доверителя в отношениях с третьими сторонами. Рассмотрим, какие риски могут быть сопряжены с выдачей доверенности.

Доверенность на получение почты, документов или зарплаты кажется простой. Какие здесь есть скрытые риски? Проанализируем правоприменительную практику, и рассмотрим вопрос о том, когда такая, казалось бы, безобидная доверенность использовалась для мошеннических схем или создавала серьезные проблемы для доверителя.

Анализ представленной ситуации с выдачей доверенности на получение почты, документов или заработной платы, несмотря на кажущуюся простоту и бытовой характер данного полномочия, позволяет выявить существенные цивилистические риски, связанные с потенциальным злоупотреблением представителем своими полномочиями. В соответствии с пунктом 1 статьи 182 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) представитель совершает сделки и иные юридически значимые действия от имени и в интересах представляемого. Однако выдача доверенности, формулировки которой носят чрезмерно широкий, неконкретизированный характер, создает предпосылки для выхода представителя за пределы предоставленных ему полномочий, что квалифицируется как совершение действий без полномочий или с их превышением (статья 183 ГК РФ).

В контексте доверенности на получение корреспонденции и документов скрытая угроза заключается в том, что представитель получает легальный доступ к информационным потокам доверителя. На основании этого он может, действуя недобросовестно, получить конфиденциальные сведения, например, о состоянии банковского счета, пароли доступа к электронным ресурсам, реквизиты, а также иные документы, которые впоследствии могут быть использованы для совершения сделок от имени доверителя без его ведома. Аналогичным образом доверенность на

получение заработной платы, предоставляя представителю право на получение денежных средств, может быть использована не по целевому назначению, а для обращения этих средств в свою пользу под предлогом последующей передачи доверителю, что при наличии умысла может формировать состав гражданского правонарушения или даже преступления.

Иллюстрацией подобных рисков, по аналогии с изученными материалами судебной практики, может служить ситуация, когда на основании доверенности, изначально выданной для совершения ограниченного круга действий (например, получение почты), представитель, используя полученные из корреспонденции сведения, инициирует процедуру смены паролей доступа к онлайн-банкингу доверителя или получает доступ к его электронной почте. В дальнейшем это позволяет ему осуществить несанкционированные финансовые операции, распорядиться имуществом доверителя или принять на себя от его имени обязательства. В рассматриваемом деле о прекращении статуса адвоката (дисциплинарное производство в отношении адвоката К.) ключевую роль сыграло использование представителем ранее выданной и не возвращенной доверенности общего характера для участия в судебном процессе без ведома доверителя и в ущерб его интересам, что было квалифицировано как злоупотребление доверием и предательство интересов доверителя. Аналогичная логика может быть применена к ситуации с почтовой корреспонденцией: обладая формальным правом на её получение, представитель получает инструмент для реализации более масштабных противоправных планов.

С точки зрения гражданско-правовой ответственности такие действия представителя могут повлечь признание совершенных им сделок недействительными по основаниям, предусмотренным статьями 173.1 (совершение сделки без необходимого в силу закона согласия третьего лица), 174 (злоупотребление полномочиями) или 179 (кабальная сделка) ГК РФ. Кроме того, причинение доверителю имущественного ущерба посредством обмана или злоупотребления доверием, при наличии признаков преступления, может подпадать под действие статьи 165 Уголовного кодекса РФ, как это разъясняется в одном из анализируемых материалов.

Таким образом, даже такая, на первый взгляд, рутинная доверенность, как на получение почтовой корреспонденции или заработной платы, требует от доверителя проявления высокой степени осмотрительности. В целях минимизации рисков целесообразно выдавать доверенности с максимально узкими и конкретизированными полномочиями, исключаящими их расширительное толкование, четко определять их срок действия и незамедлительно отзываться (статья 188 ГК РФ) при возникновении малейших сомнений в добросовестности представителя. В противном случае доверитель может столкнуться с серьезными правовыми и финансовыми последствиями, связанными с неправомерными действиями своего представителя, что потребует последующей сложной и длительной судебной защиты его нарушенных прав.

При оформлении генеральной доверенности на недвижимость нотариус обязан разъяснить последствия. Какая ситуация является самой

частой «точкой сожаления» для доверителей, которые уже совершили сделку через представителя?

Анализ судебной практики и доктринальных комментариев позволяет выделить в качестве наиболее частой и социально значимой «точки сожаления» для доверителей, передавших представителю широкие, в том числе генеральные, полномочия по распоряжению недвижимостью, ситуацию, когда представитель, действуя в рамках формально предоставленных ему полномочий, совершает сделку в условиях конфликта интересов, а именно в отношении себя лично или аффилированного с ним лица, что приводит к отчуждению имущества по заведомо невыгодной для представляемого цене или на иных кабальных условиях. Согласно пункту 3 статьи 182 ГК РФ представитель не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства. Данный прямой законодательный запрет направлен на предотвращение ситуаций, когда интересы представителя вступают в противоречие с интересами представляемого, что объективно создаёт угрозу ущемления последних.

Как следует из правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 17580/08, а также в комментарии к определению ВС РФ от 11.06.2024 № 305-ЭС23-25116, судебная практика выработала широкое толкование понятия «сделка в отношении себя лично». К таковым относятся не только случаи прямого заключения договора, в котором представитель выступает в качестве контрагента, но и ситуации, при которых сделка, формально заключенная с третьим лицом, фактически совершается в исключительных или преимущественных интересах самого представителя. Типичными примерами являются заключение представителем от имени доверителя договора залога или поручительства в обеспечение собственных обязательств представителя перед банком, либо отчуждение объекта недвижимости юридическому лицу, единственным участником или контролирующим лицом которого является сам представитель. В такой ситуации, несмотря на соблюдение письменной формы и нотариального удостоверения доверенности, представитель злоупотребляет предоставленным ему доверием, пренебрегая интересами представляемого в целях извлечения собственной выгоды.

Последствием такой сделки, совершённой с нарушением пункта 3 статьи 182 ГК РФ, является её оспоримость. Право на оспаривание принадлежит самому представляемому, который, осознав истинный характер совершённых действий, вынужден обращаться в суд с иском о признании такой сделки недействительной и применении реституционных последствий. Однако, как демонстрирует практика, в частности, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.08.2010 по делу № А29-11183/2009, доказывание в суде факта тождественности интересов представителя и контрагента, а также невыгодности условий сделки может быть сопряжено со значительными процессуальными трудностями. Бремя доказывания лежит на истце, и если в случае прямой сделки с самим собой конфликт интересов очевиден, то в случае с аффилированным лицом требуется представление суду убедительных доказательств экономической идентичности представителя и формального

контрагента, а также того, что контрагент знал или должен был знать о подобном злоупотреблении.

Таким образом, «точкой сожаления» становится не только сам факт отчуждения имущества на несправедливых условиях, но и осознание правовой сложности, длительности и непредсказуемости судебного спора, направленного на восстановление нарушенного права, что в совокупности наносит доверителю как существенный имущественный, так и моральный вред.

В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда доверитель физически не мог уведомить поверенного, или же когда поверенный успел совершить сделку уже после отзыва, и это пришлось оспаривать в суде. Рассмотрим наиболее сложные подобные случаи, связанные с отзывом доверенности, особенно генеральной и рекомендуемые превентивные меры, для упрощения её возможного отзыва в будущем.

Анализ судебной практики позволяет выделить комплексный казус, связанный с отзывом генеральной доверенности на распоряжение недвижимым имуществом, характеризующийся значительной процессуальной сложностью. В рамках дела № 33-13371/2020 доверитель, действуя из-за рубежа, предприняла формальные шаги по отмене нотариально удостоверенной доверенности, предоставлявшей поверенному полномочия на отчуждение квартиры посредством дарения. Несмотря на оформление заявлений об отзыве, направленных нотариусу, факт надлежащего уведомления поверенного и третьих лиц, в частности Росреестра, вызвал правовые сомнения. Критическим обстоятельством стало совершение поверенным сделки дарения уже после заявленного отзыва доверенности, что потребовало последующего оспаривания как самой доверенности, так и заключенного на ее основании договора в судебном порядке.

Разрешение спора осложнилось необходимостью установления действительной воли доверителя и оценки соответствия процедуры отзыва требованиям законодательства. Суд, применяя положения статей 188 и 189 ГК РФ, указал, что отмена доверенности, совершенная в нотариальной форме, требует не только внесения сведений в реестр нотариальных действий, но и обязанности доверителя известить о состоявшемся отзыве поверенного, а также известных ему третьих лиц. В рассматриваемом случае суд установил, что доказательства надлежащего уведомления поверенного отсутствовали, а сведения об отмене в Едином реестре доверенностей иностранного государства появились существенно позднее даты совершения оспариваемой сделки, что не позволило признать её ничтожной по основанию отсутствия полномочий у представителя на момент подписания договора. Удовлетворение исковых требований стало возможным лишь по иному основанию — вследствие признания доверенности недействительной сделкой, так как на момент её совершения доверитель, как было установлено комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизой, не мог понимать значения своих действий и руководить ими, что позволило применить последствия, предусмотренные статьей 177 ГК РФ.

В контексте превентивных мер, направленных на минимизацию рисков при возможном будущем отзыве доверенности, целесообразно включать в её текст ряд

специальных условий. Рекомендуется прямое указание на обязанность поверенного незамедлительно возратить доверенность доверителю или его представителю при её отзыве, а также фиксация конкретных способов уведомления об отзыве, включая электронную почту, смс-сообщения на указанный номер телефона или корреспонденцию по месту регистрации. Целесообразно предусмотреть условие, согласно которому доверитель вправе в одностороннем порядке уведомить третьих лиц, с которыми предполагается взаимодействие поверенного (например, Росреестр, кредитные организации), о факте отзыва доверенности непосредственно, и такое уведомление будет считаться надлежащим.

Для генеральных доверенностей, предоставляющих широкий объём полномочий, в том числе по распоряжению имуществом, дополнительным механизмом безопасности может служить условие о необходимости одновременного представления третьим лицам действующей выписки из реестра нотариальных действий Единой информационной системы нотариата, подтверждающей прекращение полномочий поверенного на дату совершения сделки. Закрепление подобных условий, не противоречащих существу представительства, позволяет структурировать процедуру отзыва и создаёт дополнительные правовые гарантии для доверителя, усложняя злоупотребление полномочиями со стороны поверенного после отмены доверенности.

В практической деятельности может возникнуть ситуация, когда лица требуют оформить доверенность на нестандартные действия, которые могут вызывать вопросы их правомерности. Например, доверенность на «ведение личной жизни» (переписки в соцсетях, использование мессенджеров) или на управление цифровыми активами (криптовалютой). Каковы правовые риски и границы действительности таких документов?

В контексте развития цифровых отношений и виртуальной коммуникации на практике действительно возникают запросы на оформление доверенностей, предмет которых выходит за рамки традиционного понимания представительства. К числу таких нестандартных поручений относятся управление цифровыми активами, включая криптовалюту, и так называемое «ведение личной жизни», под которым понимается ведение переписки от имени доверителя в социальных сетях и мессенджерах, удаление или создание аккаунтов. Правовая квалификация подобных документов сопряжена с существенными рисками и требует тщательного анализа на предмет соответствия основополагающим принципам института представительства, закрепленным в Гражданском кодексе РФ.

Фундаментальным требованием к доверенности является определенность её предмета, то есть конкретный перечень полномочий, которые делегируются представителю. Формулировки, не обладающие необходимой юридической четкостью и конкретностью, такие как «ведение личной жизни» или «управление цифровыми активами», могут быть признаны ничтожными в силу несоответствия требованиям закона, поскольку не позволяют идентифицировать те юридически значимые действия, на совершение которых уполномочен представитель.

В соответствии со статьей 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона, является оспоримой, а в случаях, прямо предусмотренных законом, — ничтожной. Деятельность в виртуальном пространстве, включая переписку, зачастую затрагивает личные неимущественные права гражданина, такие как право на тайну частной жизни, личную и семейную тайну, которые, согласно статье 150 ГК РФ, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Следовательно, делегирование полномочий на совершение действий, носящих сугубо личный характер, противоречит существу этих прав и может быть расценено как нарушение публичного порядка и основ правопорядка, что влечет ничтожность такой доверенности на основании статьи 169 ГК РФ.

Отдельную сложность представляет делегирование управления цифровыми активами, в частности, криптовалютой. Правовая природа таких активов в российском законодательстве окончательно не урегулирована, а их оборот сопряжен с повышенными рисками анонимности и необратимости транзакций. Предоставление представителю доступа к приватным ключам или паролям от криптокошельков по своей сути является не столько гражданско-правовым представительством, сколько фактическим действием, выходящим за рамки конструкции, предусмотренной статьей 185 ГК РФ.

В случае злоупотребления представителем своими полномочиями, доказать факт совершения именно юридически значимого действия, а не технической операции, и взыскать причиненные убытки будет крайне затруднительно, поскольку сам объект управления не обладает четким правовым режимом. Риски усугубляются отсутствием в большинстве случаев надлежащего удостоверения момента и объема переданных полномочий, что создает почву для злоупотреблений, аналогичных тем, которые имели место в деле о прекращении статуса адвоката, где использование старой доверенности привело к существенному нарушению интересов доверителя.

Таким образом, границы действительности доверенности на нестандартные цифровые действия определяются строгим соответствием требованиям закона о определенности предмета, а также непротиворечием существу неотчуждаемых прав и основополагающим принципам гражданского права. Для минимизации рисков в случае необходимости передачи таких полномочий требуется не составление генеральной доверенности, а разработка сложного юридического конструктора, включающего в себя ряд строго ограниченных и детализированных доверенностей на совершение конкретных действий, возможных лишь в рамках действующего правового поля, с обязательным нотариальным удостоверением и фиксацией всех передаваемых данных, что, однако, не гарантирует полного устранения правовой неопределенности в данной сфере.

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 349.444
ББК 67.404**Новицкая Людмила Юрьевна***кандидат педагогических наук, доцент**Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности****LYNovitskaya@fa.ru****125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д.49***ДОЛИ В КВАРТИРЕ И ИХ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ*****Что такое доли в квартире?***

Согласно ст. 244 Гражданского кодекса РФ, имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи) либо не подлежит разделу в силу закона (памятники и ансамбли разделу не подлежат, выдел собственникам их доли в натуре не осуществляется).

В соответствии со ст. 245 Гражданского кодекса РФ, если законом или соглашением между участниками не установлено иное, доли всех сособственников признаются равными.

Ключевой особенностью долевой собственности является преимущественное право покупки остальными участниками долевой собственности, предусмотренное ст. 250 Гражданского кодекса РФ.

В чём отличие долевой собственности от общей совместной собственности?

Общая долевая собственность предполагает чёткое определение доли каждого сособственника (1/2, 1/3 и т.д.). Она является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество (Совместная собственность супругов, членов крестьянского (фермерского) хозяйства, на приватизированное жилье, если доли не были выделены). У общей совместной собственности доли не определены — каждый из совладельцев имеет равные права на владение, пользование и распоряжение имуществом.

Сколько может быть долей в одной квартире?

Законодательством не установлено максимальное количество долей одним объекте недвижимости. Доли могут определяться как в долях, так и в процентах. Теоретически, число может быть любым, однако на практике возможность реального раздела ограничена минимальным размером доли, который можно выделить в натуре. Однако, важно учитывать положения ст. 30 Жилищного кодекса РФ — доля каждого собственника не должна составлять менее 6 квадратных метров.

Как оформить долю в квартире?

Главный документ, который подтверждает принадлежность гражданину доли в недвижимости — это выписка из ЕГРН. Цель всей процедуры оформления заключается в получении этого официального документа. Чтобы подать заявление в Росреестр на оформление общедолевой собственности, следует выполнить несколько условий. Получить правоустанавливающие документы на владение долей в недвижимости. Это может быть решение суда, договор приватизации или купли-продажи, свидетельство о праве на наследство или дарственная. Получить согласие на процедуру оформления общедолевой собственности от каждого будущего владельца доли или добиться соответствующего решения суда.

Как оплачивать услуги ЖКХ при долевой собственности? Можно ли через УК как-то поделить платежу?

Согласно ст. 249 Гражданского кодекса РФ, каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей по общему имуществу, а также в расходах и издержках по его содержанию и сохранению. На практике управляющие компании обычно выставляют единый платежный документ на всю квартиру. Если же сособственники не желают платить в равной доле, ими может быть заключено письменное соглашение между сособственниками об ином порядке распределения расходов, сроков и размера долей. При отсутствии возможности заключения такого соглашения, любой из сособственников вправе обратиться в суд с иском об определении порядка внесения расходов по оплате жилищно-коммунальных услуг.

Какие есть особенности владения долями?

Обладатель доли в жилой недвижимости имеет все права собственника, а именно права владения, пользования и распоряжения. Однако реализовать эти права без согласования с другими собственниками невозможно.

Собственник доли в жилой недвижимости обязан платить имущественный налог и коммунальные платежи, помимо этого, оповещать других владельцев жилья о планируемых сделках со своей долей собственности (продажа, аренда, залоговое обеспечение и т.п.).

Владелец доли в помещении должен содержать свою собственность в порядке, устранять аварийные ситуации, даже если он фактически не использует помещение.

Хантуев Али Абакарович

кандидат юридических наук

практикующий юрист

ali05han@mail.ru

«ЖИЛИЩНЫЕ АЛИМЕНТЫ»

Понятие «жилищные алименты» не имеет строгого юридического определения в законе. жилищные алименты представляют собой дополнительные финансовые выплаты, которые один из родителей осуществляет другому для покрытия расходов на жильё ребенка. В их состав могут входить оплата аренды квартиры, коммунальных услуг, покупка недвижимости или погашение ипотечного кредита. Таким образом, это общеупотребительное название расходов, которые дополнительно покрывают нужды ребенка.

В каких случаях можно требовать «жилищные алименты», когда на практике удовлетворяют заявление о назначении алиментов на жильё?

Основанием для удовлетворения подобных требований является не просто наличие нуждаемости, а возникновение исключительных обстоятельств, при которых получатель алиментов (несовершеннолетний ребенок или нетрудоспособный совершеннолетний член семьи) оказывается в ситуации, требующей дополнительных финансовых вливаний, несопоставимых с обычными ежемесячными расходами.

Классическими примерами таких обстоятельств являются:

- утрата ранее занимаемого жилья в результате пожара, затопления, признания его аварийным или непригодным для проживания;
- необходимость обеспечения жильем ребенка-инвалида с учетом специфики его заболевания;
- вынужденный съём жилья в связи с невозможностью проживания с другим родителем, создающим угрозу жизни и здоровью ребенка.

Ключевым критерием здесь является невозможность покрыть эти издержки за счет обычных алиментов на содержание.

Какие доказательства обязательно потребуются, как подготовиться к суду?

Суду потребуется документальное подтверждение каждого элемента требования.

Во-первых, необходимо доказать наличие самого исключительного обстоятельства (например, постановление органа местного самоуправления о признании жилья аварийным, решение суда о выселении, справка МЧС о пожаре,

медицинское заключение о необходимости особых жилищных условий для ребенка-инвалида).

Во-вторых, обосновать соразмерность запрашиваемой суммы (договор аренды жилья с указанием стоимости, смета на ремонт, кредитный договор по ипотеке с графиком платежей).

В-третьих, подтвердить финансовое положение сторон: доходы и расходы (справки о зарплате, наличии иждивенцев, квитанции на оплату лечения, коммунальных услуг), а также материальное и семейное положение плательщика (здесь бремя доказывания может быть частично возложено на него самого).

Крайне важна позиция органа опеки и попечительства, заключение которого по делу будет оцениваться судом.

Какие спорные моменты могут возникать в делах о жилищных алиментах, например, если женщина с детьми осталась в ипотечной квартире? Имеется ли правоприменительная практика по таким вопросам?

Спорные моменты в подобных делах возникают, как правило, в связи с необходимостью доказывания наличия исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 86 Семейного кодекса РФ, которые требуют дополнительных расходов на обеспечение жильём детей.

Ключевым аспектом является установление того, что оставшийся с детьми родитель не имеет возможности самостоятельно нести расходы, связанные с оплатой жилого помещения, в том числе ипотечных платежей, в то время как второй родитель обладает достаточными средствами для участия в этих расходах. Суды, при рассмотрении таких требований, тщательно оценивают финансовое положение обеих сторон, принимая во внимание их доходы, обязательные расходы, а также то, является ли ипотечная квартира единственным пригодным для проживания детей жильём.

Особую сложность представляет вопрос о распределении бремени по оплате ипотечного кредита, особенно если жильё приобреталось в браке и является совместной собственностью супругов, либо если один из супругов является единственным заемщиком по ипотечному договору. В данном случае могут пересекаться нормы семейного и гражданского законодательства, в частности, вопросы раздела совместно нажитого имущества и обязательств. Нередко ответчики оспаривают требования, споря с тем, что оплата ипотеки является их личным обязательством перед банком, а не алиментными платежами, и что взыскание таких сумм в качестве дополнительных расходов не предусмотрено законом.

Однако судебная практика, хотя и не всегда единообразна, в большинстве случаев исходит из интересов несовершеннолетних детей, которые имеют право на жилище, соответствующее их потребностям. Если сохранение ипотечного жилья за матерью и детьми признаётся судом необходимым для обеспечения их прав, то суд может обязать второго родителя участвовать в расходах по оплате ипотечных платежей, соответственно его материальному положению, наряду с уплатой основных алиментов.

Для положительного решения вопроса крайне важна качественная подготовка искового заявления с предоставлением всех необходимых доказательств: кредитного

договора, графика платежей, документов о доходах сторон, свидетельствующих о наличии исключительных обстоятельств